

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 17.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ: безъ приложеній 5 р., съ приложеніями, 6 руб.

10 сентября

ГОДЪ XX.

1880 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Именной Высочайшій Указъ

Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 12-й день февраля 1880 года, въ видахъ превращенія покушеній дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, учрежденъ, на изложенныхъ въ упомянутомъ указѣ основаніяхъ, верховная распорядительная коммисія по охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія. При этомъ, объединенія дѣйствій всѣхъ властей, главному начальнику означенной коммисіи, члену Государственного Совѣта, Наму генералъ-адъютанту, генералу-отъ-кавалеріи графу Лобанову-Меликову предоставлены чрезвычайныя права.

Слѣдя, со дня учрежденія верховной распорядительной

комисіи, за мѣропріятіями главнаго начальника оной, Мы убѣдились, что ближайшая цѣль учрежденія комисіи—объединеніе дѣйствій всѣхъ властей для борьбы съ крамолою—на столько уже достигнута вполне согласными съ видами Нашими распоряженіями генералъ-адъютанта графа Лорисъ-Меликова, что дальнѣйшія указанія Наши по охраненію государственнаго порядка и общественаго спокойствія могутъ быть приводимы въ исполненіе въ обще-установленномъ законоудномъ порядкѣ, съ нѣкоторымъ лишь расширеніемъ круга вѣдѣній Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдствіе сего, а также съ цѣлью большаго на будущее время упроченія единства дѣйствій существующихъ органовъ исполнительной власти, Мы признали за благо:

1. Верховную распорядительную комисію закрыть, съ передачею дѣлъ оной въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.
2. III отдѣленіе Собственной Нашей канцеляріи упразднить, съ передачею дѣлъ онаго въ вѣдѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, образовавъ особый, для завѣдыванія нинѣ, въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, департаментъ государственной полиціи, впредь до возможности полнаго сліянія высшаго завѣдыванія полиціею въ государствѣ въ одно учрежденіе упомянутаго министерства.
3. Завѣдываніе корпусомъ жандармовъ возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на правахъ шефа жандармовъ.
4. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ предоставить завѣршеніе возбужденныхъ верховною распорядительною комисіею вопросовъ, съ правомъ приглашать для сего, въ особія совѣщанія, членовъ закрываемой нинѣ комисіи.
5. Генералъ-губернаторамъ и другимъ учрежденіямъ начальствующимъ лицамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, по существующему, во исполненіе указа 12-го февраля сего года, порядку, обращались къ главному начальнику верховной распорядительной комисіи, относиться на будущее время къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которому предоставить, впредь

до особаго указанія Нашею, высшее направленіе всѣхъ слѣдственныхъ по государственнымъ преступленіямъ дѣлъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ таковое направленіе принадлежало главному начальнику верховной распорядительной комисіи.

6. Въ видахъ облегченія многотрудныхъ обязанностей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, безъ нарушенія неопредѣленнаго законами Россійской Имперіи значенія сего министерства, отдѣлить отъ онаго: а) присоединенные къ его составу въ 1868 году, департаменты почтъ и телеграфовъ, съ образованіемъ изъ нихъ, на прежнемъ основаніи, особаго министерства почтъ и телеграфовъ; и б) департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, завѣдываніе коимъ, на правахъ главноначальствующаго, поручается Нами вмѣстѣ съ симъ особому лицу — и

7) Распоряженія по приведенію вышележеннаго въ исполненіе возложить на Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и почтъ и телеграфовъ, по принадлежности предметовъ и по надлежащемъ согласеніи съ другими вѣдомствами, съ испрошеніемъ, въ потребныхъ случаяхъ, Нашихъ указаній и разрѣшеній.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Россіи.

6-го августа 1880 года

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 26-й день минувшаго мѣсяца въ сѣчѣ и шѣ утвердилъ соизволивъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи епископа Минскаго Евгенія на Астраханскую архіерейскую кафедру и о назначеніи втораго Викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Выборгскаго Варлаама на епархіальную архіерейскую кафедру въ Минскъ.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 2-го—27-го июля 1880 г. за № 1,420. *О Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ г. Уральскѣ, оренбургской епархіи, единовѣрческой женской общины.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюня сего года за № 3056, въ коемъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 30-го января—15-го февраля сего года, Высочайше соизволилъ въ 21-й день іюня сего года на учрежденіе въ г. Уральскѣ единовѣрческой женской общины, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. И по справкѣ приказали: *О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи за учрежденіе единовѣрческой женской общины въ городѣ Уральскѣ, давъ знать по принадлежности, сообщить по принятому порядку редакціи «Церковнаго Вѣстника» для напечатанія.*

Отъ 16-го—30-го іюля 1880 года за № 1,497. *О составленномъ преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ сочиненіи «О церковномъ октоихѣ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніи г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 152, съ заключеніемъ Комитета о возможности одобрить сочленіе преосвященнаго Модеста, бывшаго епископа Екатеринбургскаго, нынѣ Люблинскаго, виварія холмской епархіи, подъ названіемъ: «О церковномъ октоихѣ» (Изданіе

не дополненное: Екатеринбургъ 1878 г.), для приобретения въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотеки приходскихъ церквей. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и благочиннымъ приходскихъ церквей сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета (*Церк. Вѣст.* № 33).

СПИСОКЪ

лицъ свѣтскаго званія, Тамбовской епархіи, кои въ заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ отъ 21-го мая—14-го іюня 1880 года, за № 1,136, преподаю благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Попечителю храма села Лѣснаго-Конобьева Шацкого уѣзда крестьянину Семеву Калинину; потомственной почетной гражданкѣ Любови Вайковой; вдовѣ гвардіи капитана Агафіи Козловой; церковному старостѣ села Зематчины Моршанскаго уѣзда керенскому купцу Ильѣ Городкову.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ.

Хозяйственное Управленіе сямъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что по соглашенію съ С. Петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ Хозяйственное Управленіе имѣетъ въ настоящее время возможность приобретать по удешевленной цѣнѣ слѣдующія книги: 1) «Старо-славянскую грамматику» Колосова, 2) «Славянскую грамматику» — Смирновскаго и 3) «Родину» — Радонежскаго, и отпускать въ духовныя училища: первую книгу по семидесяти копѣекъ, вто-

рую — по пятидесяти коп. в третью — по семидесяти коп. за экземпляр, съ пересылкою.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Старой Пичиморги **Николай Стандровскій** — членомъ благочинническаго совѣта въ 1-мъ Спасскомъ округѣ.

Священники сель: Глуховки **Ксенофонтъ Смирновъ**, Коласа **Василій Митропольскій**, Парки **Стефанъ Осетровъ** и Хифлинки **Георгій Диевъ** — депутатами на общепархіяльный и окружный сѣзды, отъ 1 Кирсановскаго округа.

Протоіерей села Березнеговатки **Павелъ Тихомировъ** — благочиннымъ въ 4 Усманскомъ округѣ.

Священникъ села Средней Матренки **Михаилъ Боголюлемскій** — помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта въ 4 Усманскомъ округѣ.

Священникъ села Софьина **Стефанъ Нариссовъ** — вторымъ членомъ благочинническаго совѣта въ 4 Усманск. округѣ.

Священники сель: Демшинскихъ **Выселокъ Василій Духовскій**, Новочеркутина **Іоаннъ Лукинъ** и Лебедянскихъ **выселокъ Алексій Розановъ** — депутатами на общепархіяльный и окружный сѣзды, отъ 4 Усманскаго округа.

Священники сель: Новчадова **Алексій Желанскій** и Темниковскаго женскаго монастыря **Іоаннъ Вановскій** — депутатами на общепархіяльный и окружный училищный сѣзды, отъ 1 Темниковскаго округа.

Священники сель: Плесога **Николай Боголюлемскій** и Ипеекъ **Петръ Боголюлемскій** — депутатами въ Шацкій уездъ.

ний съездъ, отъ 1 Темниковскаго округа.

Священникъ села Кажлотки *Захарій Дубровский* — вѣдомственнѣйшій депутатомъ въ 1 Спасскомъ округѣ.

Священникъ села Березовки *Михаилъ Озеровъ* — благочиннѣйшій въ 7 Тамбовскомъ округѣ.

Священникъ села Кореана *Константинъ Алексинскій* — помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совета въ 7 Тамбовскомъ округѣ.

Перемѣнены съ одного мѣста на другое.

Священники сель: Иноземческой Духовни, Тамбовскаго уѣзда, *Михаилъ Ястребовъ* и Нащовина, Кирсановскаго уѣзда, *Сильверстъ Ястребовъ* одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.

Священникъ соборной Спасопреображенской церкви гор. Темникова *Михаилъ Зоринъ* къ церкви села Демшина, Усманскаго уѣзда.

Священники сель: Ласина, Елатомскаго уѣз., *Василій Добровъ* и Полковаго Майдана, Темниковскаго уѣз., *Григорій Образцовъ* — одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію.

Священники сель: Костино-Отдѣльца, Борисоглебскаго уѣзда, *Іоаннъ Пичаевскій* и Архангельской Чернавки, Кирс. уѣзда *Іоаннъ Большклейскій*; — одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.

Определены на мѣста.

Псаломщикъ Успенской бывшей монастырской церкви г. Липецка, *Іоаннъ Тихорскій* во священника къ церкви села Новаго Тарбѣва, Козловскаго уѣз., съ званіемъ помощника настоятеля.

Окончившій курсъ Тамбовской дух. Семинаріи въ 1880

году *Иоаннъ Лебединскій* во псаломщика къ *Покровской* церкви г. *Тамбова*.

Заштатный священникъ села *Малыхъ Алабуховъ*, *Борисоглѣбскаго уѣзда*, *Симеонъ Додоуховъ* допущенъ къ исправленію должности помощника настоятеля въ с. *Куксовѣ*, *Тамбовскаго уѣзда*, впредь до усмотрѣнія.

Уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ діаконъ села *Новосельцева*, *Тамбовскаго уѣзда*, *Автомонъ Рождественскій* согласно его прошенію.

Закрѣты мѣста.

При церкви села *Средней Матренки*, *Усманскаго уѣзда*, за смертію сверхштатнаго причетника *Петра Москалева*.

При церкви села *Новосельцева*, *Тамбовскаго уѣзда*, за численіемъ сверхштатнаго причетника *Василія Боговляскаго* въ штатъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

При церкви села *Александровки*, *Борисоглѣбскаго уѣзда*, подъ предсѣдательствомъ личнаго почетнаго гражданина *Никола Николаевича* съ 3 членами.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертью исключенъ изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Демшина, Усманскаго уѣзда, *Николай Щедринъ* 64 лѣтъ; окончилъ курсъ Семинаріи по второму разряду; съ 26 сентября 1836 г. священникомъ, съ 1858 г. духовникомъ, имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку; въ семействѣ оставилъ одну дочь 39 лѣтъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

20 Июля—недѣля 6 по Пятидесятницѣ и день св. пророка Іліи. Его Пресвященство совершилъ Божественную литургію, съ приложеніемъ моленій о приостановленіи дождей, въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи Ключаря Протоіерея П. В. Аквилопова, игумена Герасима, Іеромонаховъ — Митрофана и Филарета. За литургіей рукоположены — во священника діаконъ Стефанъ Горскій и во діакона окончившій курсъ Семинаріи въ 1874 г., псаломщикъ г. Козлова Новокладбищенской церкви Евлампій Смирновъ, опредѣленный во священника въ село Мотызлей, Темниковскаго уѣзда.

21 Июля на канунъ тезоименитства Государыни Императрицы **МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**, по окончаніи заупокойной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, Его Пресвященствомъ совершена панихида о въ Бозѣ почившей, въ присутствіи всего градскаго духовенства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ города.

22 Июля—св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, въ день тезоименитства ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны **МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ**, Герцогини Единбургской **МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** и Великой Княгини

МАРИИ ПАВЛОВНЫ Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Ректора Семинаріи, Архимандрита Димитрія и Протоіереевъ — Каѳедрального В. М. Щеглова, ключаря П. В. Аквилонова, Гр. Сем. Смирнова, В. Ил. Малиловскаго и Іеромонаха Филарета. За литургіей рукоположенъ во священника діаконовъ Евлампій Смирновъ; слово произнесъ священникъ Ст. Он. Любомудровъ. На молебствіи присутствовали — все духовенство, военные и гражданскіе чины, при значительномъ стеченіи другихъ сословій города.

26 *Юля* — на канунъ дня рожденія покойной Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи заупокойной литургіи, соборнѣ отслуженной протоіереями собора, отправлена панихида о Новопреставленной въ сослуженіи градскаго духовенства, при собраніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ города.

27 *Юля* — недѣля 7 по Пятидесятницѣ, день тезоименитства Изъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго и НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Младшаго. Его Преосвященство совершилъ Божеств. литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи ключаря П. В. Аквилонова, игумена Герасима и Іеромонаховъ: казначея Аванасія, Митрофана, Кипріана и Филарета. На молебствіи присутствовали — духовенство, военные и гражданскіе чины города. За литургіей рукоположенъ въ діакона окончившій курсъ Семиріи въ 1876 году, наставникъ школы села Брусланова Лебедянскаго уѣзда, Михайлъ Болховитяновъ, опредѣленный во священника въ село Бѣлаево, Усманскаго уѣзда.

28 *Юля* — праздникъ Смоленскія иконы Богородицы и память угодника Божія Питирима, 2-го Епископа Тамбовскаго. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію, мо-

лебствіе Богородиць ради престольнаго праздника въ Каоед-
 ральному соборѣ, панихиду при гробницѣ угодника, чинъ ос-
 вященія воды на колодцѣ угодника Питирима, близъ р. Цны, и
 благословеніе хлѣбовъ и трапезы, устроеной въ оградѣ собо-
 ра почитателями угодника. Служащими были: Ректоръ Се-
 минаріи, Архимандритъ Димитрій, Протоіереи — Каоедральный
 В. М. Щегловъ, Г. В. Хитровъ, І. М. Сладкопѣдцевъ, ключарь
 П. В. Аквилоновъ, и Гр. С. Смирновъ. На молебствіи,
 панихидѣ и въ крестномъ ходѣ на колодець участвовало все
 духовенство города, при большомъ стеченіи всѣхъ сословій го-
 рода. За литургіей слово произнесъ протоіерей П. Ил. Пре-
 ображенскій; рукоположены — во священника діаконъ Михаилъ
 Болховитиновъ и во діакона окончившій курсъ семинаріи въ
 1876 году учитель 3-го Тамбовскаго городского приходскаго
 училища Георгій Протопоповъ, опредѣленный во священника
 въ село Младышево Тамбовскаго уѣзда.

1 Августа — Празднованіе св. кресту. Его Пресвящен-
 ство совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ мона-
 стырѣ и по окончаніи ея крестный ходъ на рѣку Цну для
 водоосвященія. Служащими были: Протоіереи: Г. В. Хит-
 ровъ, ключарь П. В. Аквилоновъ, игуменъ Герасимъ и Иеро-
 монахи: казначей Аѳанасій, Митрофанъ и Николай. Въ кре-
 стномъ ходѣ участвовало все духовенство, при большомъ сте-
 ченіи всѣхъ сословій города. За литургіей рукоположены во
 священника діаконъ Георгій Протопоповъ и во діакона окон-
 чившій курсъ семинаріи въ 1876 году, наставникъ школы с.
 Колтырина, Шацкого уѣзда, Иванъ Чернѣвскій, опредѣлен-
 ный во священника въ село Малый Проломъ, того же уѣзда.

3 Августа — недѣля 8 по Пятидесятницѣ. Его Пресвя-
 щенство совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ
 монастырѣ въ сослуженіи ключаря протоіерея П. В. Аквило-
 нова, игумена Герасима, и Иеромонаховъ: казначей Аѳанасія,
 и Филарета. За литургіей рукоположены — во священника діа-
 конъ Іоаннъ Чернѣвскій и въ діакона окончившій курсъ Се-

минаріи въ 1874 году студентъ, наставникъ школы и псаломщикъ села Грязновки, Лебедянскаго уѣзда, Владиміръ Архангельскій, опредѣленный во священника къ Николаевской церкви г. Лебедяни.

5 Августа, на канунъ праздника Преображенія Господня, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи ключаря протоіерея П. В. Аквилонова, пгумена Герасима и Іеромонаховъ — казначея Аванасія, Митрофана, Θεодосія, Филарета, Евстафія и Николая.

6 Августа — праздникъ Преображенія Господня — престольный въ верхнемъ храмѣ Каѳедральнаго собора, въ которомъ Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію, и праздничный молебенъ въ сослуженіи Протоіерсевъ: Каѳедральнаго В. М. Щеглова, Г. В. Хитрова, ключаря П. В. Аквилонова, Гр. Сем. Смирнова, В. Ил. Малиловскаго и П. Ил. Преображенскаго. За литургіей рукоположенъ во священника діаконъ Владиміръ Архангельскій.

Того же числа Его Преосвященство въ 1 часу пополудни совершилъ крестный ходъ изъ кладбищенской Петропавловской церкви въ загороднымъ лагерямъ 9-го Сибирскаго Гренадерскаго полка для освященія по церковному чиноположенію **ВЫСОЧАЙШЕ** дарованныхъ тремъ первымъ баталіонамъ полка Георгіевскихъ знаменъ, въ награду за храбрость подъ Плевною, при чемъ Его Преосвященствомъ произнесено слово.

10 Августа — недѣля 9 по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершилъ освященіе вновь устроеннаго усердіемъ Тамбовскаго купца А. Е. Нагаева придѣльнаго храма во имя святителя Воронежскаго Митрофана, и Божественную литургію въ Архангельской церкви въ сослуженіи ключаря Протоіерея П. В. Аквилонова, благочиннаго Іерея І. А. Боголюбова, священника Ст. Он. Любомудрова, и Іеромонаха Θεодосія. За литургіей рукоположенъ въ діакона причетникъ села Ольховца, Лебедянскаго уѣзда, Николай Сокольскій съ оставленіемъ его на томъ же мѣстѣ.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи.

Благочинный 4 Елатомскаго округа, протоіерей Петръ Остроумовъ при своемъ рапортѣ, отъ 17 іюля 1880 года за № 103, представляя два прошенія отъ погорѣльцевъ села Ушакова: пономаря Семена Ушакова и вдовы священника Екатерины Печинской о предложеніи епархіальному духовенству выразить свое сочувствіе бѣдственному положенію ихъ, донесъ, что сказанные погорѣльцы, и до пожара очень мало имѣвшіе средствъ къ жизни, теперь стали совершенными нищими и безъ посторонней помощи ихъ горестное положеніе не поправимо.

Сообщая о семъ, консисторія имѣетъ честь покорнѣйше просить редакцію *пригласить духовенство епархіи* чрезъ печатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ *къ оказанію помощи означеннымъ погорѣльцамъ.*

Отъ семинарскаго правленія.

Почетный потомственный граждаинъ, состоящій почет. блюстителемъ при семинаріи, Сергѣй Матвѣевичъ *Патутинъ* въ семинарскую Кирилло-Меодіевскую церковь пожертвовалъ плащаницу на голубомъ (Ліонскомъ) бархатѣ, вышитую серебромъ. Стоимость плащаницы оцѣнивается свыше 250 рублей, за каковое пожертвованіе Семинарское Правленіе приносить г. Патутину глубокую признательность.

БАЛАНСЪ

Правленія Шацкого Городскаго Общественнаго Банка.

По 1 число юля мѣсяца 1880 года.

Активъ: (Банкъ имѣеть).

	Руб.	Коп.
Наличность или касса	31698	97 1/2
Ученные срочные вексела	307020	—
Суды подъ залоги:		
а) Зданій въ городѣ Шацкѣ	2900	—
б) Земель въ уѣздѣ Тамбовской губерши	11405	—
г) Драгоценныхъ вещей	—	—
д) Правительственныхъ % и другихъ бумагъ	30210	—
Проценты выданные:		
а) % по вкладамъ вѣчнымъ	975	—
б) По вкладамъ срочнымъ	4736	89
г) По вкладамъ безсрочнымъ	1924	9
Расходы по управленію и содержанию банка	1721	44
Расходы по операціямъ	79	20
Балансъ	391704	46 1/2

Пассивъ: (Банкъ долженъ).

Основный капиталъ Банка	42966	30
Запасный	5000	—
Процентные вклады:		
а) вѣчные	4520	—
б) срочные	182370	—
г) безсрочные	125529	81
Вклады на храненіе (безъ %)	156	62 1/2
Суммы переходные	286	10
Суммы отпущенные въ пособіе городскимъ доходамъ	4504	10

Полученные проценты.

а) По учету векселей	14772 37
б) По залогоу 3% бумаг	935 57
в) „ „ драгоцѣнныхъ вещей	—
г) „ „ недвижимыхъ имуществъ	760 95
д) Проценты разные	85 42
Проценты принадлежаще вкладчикамъ	9817 12
Расходы по операциямъ	—
Балансъ	391704 46¹/₄

Щацкій Городской Общественный Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственных мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учреждений, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, то есть до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ банкъ выдаетъ:

На безсрочное время	5 ¹ / ₂ % въ годъ.
„ 1, 2 и 3 года	6% „ „
„ 4, 5 и т. д. до 12 лѣтъ	6 ¹ / ₂ % „ „
„ вѣчное время	7% „ „

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными банковымъ основнымъ и запаснымъ капиталами 47966 р. 30 к., но и ручательствомъ за банкъ Щацкаго городского общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ рублей. Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вкладъ не превышающіе 300 руб. выдаются только именные; на сумму же свыше 300 руб. могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безименные то-есть на предъявителя.

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ почтой.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Шацкій банкъ, могутъ поручать банку истребованіе, откуда слѣдуетъ, ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствовавшую нотаріусомъ или полиціей надпись о предоставленіи банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безыменные же билеты, для перевода по тѣмъ вкладовъ, представляются въ банкъ безо всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшіе по тиражу, на сроки отъ 1 до 12 мѣсяцевъ и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Шацкѣ, и земель, находящихся въ Тамбовской губерніи, отъ 1 года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1 до 9 мѣсяцевъ. Проценты банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по девяти на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ засѣданіе по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 10 час. утра до 3 часовъ пополудни и въ производствѣ банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6 февраля 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16 мая 1866 года и 30 ноября 1870 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительственныя. — Указы Св. Правительствующаго Синода. — Списокъ. — Отъ хозяйственнаго управленія. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Епархіальная хроника. — Отъ Тамбовской духовной консисторіи. — Отъ Семинарскаго правленія. — Балансъ правленія Шацкаго городского общественнаго Банка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го августа 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го сентября

№ 17.

1880 года.

ФИЛАРЕТЪ,

Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій *).

(Продолженіе).

Село Лѣсное Конобѣево, въ дѣйствительности, расположено въ прекрасномъ мѣстоположеніи; оаимленное съ сѣверо-восточной стороны обширными лугами и пастбищами, гдѣ весьма много паслось скота, — къ сѣверу отъ села необозримый, дремучій лѣсъ, который идетъ на цѣлыя сотни верстъ вплоть до лѣсовъ Саровскихъ и Муромскихъ. Димитрій съ ютства любилъ природу и съ большимъ удовольствіемъ наслаждался ея созерцаніемъ и доселѣ въ Конобѣевѣ показывалъ мѣсто постоянной прогулки его, когда онъ пріѣзжалъ въ Шацка, или Тамбова на родину. Мѣстоположеніе это очень живописное, не вдалекѣ отъ рѣки Цны и отсюда отрывался обширный кругозоръ на окружающія мѣстности. Кроме живописнаго мѣстоположенія с. Конобѣево отличается отъ другихъ околныхъ сель промысловымъ направленіемъ своихъ жителей и ихъ зажиточностію. Конобѣево по своимъ постройкамъ скорѣй походило тогда на старинно-русскій городъ, чѣмъ на село.

Но, не смотря на уклоненіе отъ уроковъ и на дѣтскія

*) См. № 1 Тамб. Еп. Вѣд. 1880 года.

шалости, Димитрій, подъ руководствомъ отца и тетки своей, учился очень хорошо и еще дома обученъ былъ не только чтенію и чистописанію, но и всѣмъ предметамъ тогдашняго училищнаго курса. Въ 1814 году лѣтъ 8-ми или 9-ти, Димитрій отцемъ отвезенъ въ Шацкъ для опредѣленія его въ духовное училище. Мальчикъ такъ хорошо сдалъ вступительный экзамень, что Григорій, обыкновенно молчаливый и сдержанный, не могъ не высказать своего удовольствія отъ успѣха сына своего. «Ну, Митя, если бы мы съ тобою занялись еще годика три, то мы могли бы не дурно ознакомиться и съ предметами семинарскаго курса». Но, опредѣленный въ Шацкое училище, Димитрій Пумилевскій числился тамъ только учепкомъ, а обучался, большею частію, въ домѣ подъ руководствомъ своего отца. Въ училище его представляли только предъ концемъ третьей — ко времени экзаменовъ, а также въ концѣ учебнаго курса для лучшаго приготовленія къ экзамену для перехода въ высшій классъ. Отцу Григорію по близости Шацка отъ Конобѣева (12 верстъ) удобно было часто посѣщать Шацкъ и брать оттуда домой своего сына. «Мой отецъ, говорилъ Преосвященный Филаретъ, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, былъ и состоятельный и образованный и я учился большею частію дома подъ его руководствомъ и только въ высшемъ классѣ училища учился больше въ училищѣ, чѣмъ дома» (Червиговск. епарх. вѣдом. № 22, 1870 г.).

Впрочемъ, Димитрій не столько учился въ Шацкомъ духовномъ училищѣ и въ домѣ своего родителя, сколько въ Вышинской пустыни, у проживавшаго тамъ Иеромонаха Никона, бывшаго учителемъ и префектомъ Рязанской семинаріи. О. Никонъ славился своею ученостію и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ о. Григоріемъ Конобѣевскимъ; можетъ быть, они были сотоварищами по ученію въ Рязанской семинаріи. Вѣроятно, отецъ Григорій за недосугомъ по хозяйству опасался брать на себя отвѣтственность, хотя бы за относительную малоеупѣшность сына, такъ какъ школьныя занятія

учениковъ высшихъ классовъ училища и многосложнѣе и труднѣе классовъ низшихъ, въ которыя самъ онъ могъ подготовитъ своего сына, тѣмъ болѣе, что о. Никонъ, какъ преподаватель семинари, умѣлъ вести съ успѣхомъ школьное дѣло и, по всей вѣроятности, былъ выше по своему образованию и педагогической опытности тогдашнихъ учителей Шацкого училища. У такого опытнаго наставника, какъ о. Никонъ, Димитрій съ большимъ успѣхомъ могъ изучать науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться и болѣею свободою, чѣмъ въ училищѣ. Вмѣстѣ съ Димитріемъ у того же о. Никона обучался также числившійся въ Шацкѣмъ училищѣ двоюродный братъ его и односелецъ Никита Воскресенскій (нынѣ архимандритъ Никонъ, живущій на поковъ въ Киево-печерской Лаврѣ).

Къ пребыванію Димитрія Гумилевскаго въ Вышинской пустыни относится слѣдующее событіе: отъ Никонъ (Никита Воскресенскій) разсказывалъ, что во время обученія своего на Вышь, мы, т. е. учитель о. Никонъ, я и Димитрій, отправились однажды купаться въ рѣкѣ. Гумилевскій былъ въ однихъ только витянныхъ чулкахъ безъ сапогъ; на пути онъ нечаянно наступилъ на змѣю, которая обвила погу Димитрія, съ ужасомъ мы подбѣжали къ нему, но, къ удивленію, змѣя не причинивъ ни какого вреда, отползла отъ него назадъ. Этотъ фактъ о. Никонъ считалъ чудеснымъ и въ сохраненіи жизни своего сотоварища видѣлъ особенное промысленіе Божіе объ отрокѣ Димитрѣ, котораго видимо Богъ приготавлиалъ къ высшему служенію въ церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, высокое положеніе въ церковной іерархіи, предсказалъ Димитрію извѣстный тогда своею святостію жизни Саровскій старецъ, затворникъ Серафимъ. О. Никонъ разсказываетъ въ своей запискѣ о дѣтствѣ Пресвященнаго Филарета, что онъ (т. е. о. Никонъ) однажды поспѣлъ старца Серафима, тотъ спросилъ его: есть ли у теба двоюродный братъ (Димитрій)? На утвердительный отвѣтъ

о. Никола, старецъ сказалъ: „онъ будетъ солить, солить на всю Россію.“¹⁾ О. Николай К... передаетъ, что подобное замѣчательное предсказаніе о высокомъ предназначеніи Димитрія Гумилевскаго было высказано самому-ему (т. е. Димитрію). Объ этомъ случаѣ разсказывала сама тетка, обучавшая его грамотѣ. Дѣло было такъ: тетка по своему благочестію, нерѣдко посѣщала монастыри Вышенскій, Чернѣвскій и др., а однажды рѣшилась отправиться на богомолье въ отдаленную отъ Шацка Саровскую пустынь и испросить у о. Серафима благословеніе; взяла она съ собою двухъ своихъ племянниковъ—Димитрія (Гумилевскаго) и Никиту (Воскресенскаго); они тогда уже обучались въ Шацкомъ училищѣ, но въ какомъ классѣ они были, она не помнитъ. Въ Саровъ отправились пѣшкомъ; послѣ обычнаго посѣщенія храма Божія, богомольцы постѣли и старца Серафима. Старецъ, внимательно посмотрѣвши на Димитрія, сказалъ: „сей отрокъ впослѣдствіи будетъ великимъ свѣтильникомъ церкви и будетъ извѣстенъ во всей Россіи, какъ ученый мужъ“.

Какъ шло ученіе Димитрія въ Шацкомъ училищѣ и какіе успѣхи онъ оказывалъ тамъ въ наукахъ, можно отчасти

¹⁾ Въ этой образной рѣчи о. Серафима нельзя не видѣть предсказанія о благотворной для русской церкви дѣятельности Преосвященнаго Филарета. Соль предохраняетъ отъ порчи свѣдомые предметы и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною. Подобно сему и отрокъ Димитрій, будущій архіепископъ Филаретъ, своею дѣятельностію, своимъ поведеніемъ и примѣромъ благочестивой жизни будетъ предохранять ближнихъ своихъ, свою паству, которую Богомъ суждено ему имѣть впослѣдствіи, отъ нравственной порчи и тлѣнія и способствовать нравственному оздоровленію. Своими молитвами привлекая на мѣръ Божіе благословеніе, своею чистою жизнію имѣя нравственное вліяніе на окружающую среду, онъ разовѣетъ и укрѣпитъ въ своихъ пасомыхъ здравыя мысли и понятія, здравыя начала для нравственной дѣятельности.

судить по тѣмъ богатымъ способностямъ, какими былъ онъ надѣленъ отъ природы. Его сотоварищъ, о. Никонъ положительно свидѣтельствуетъ, что Гумилевскій былъ въ училищѣ *первымъ* ученикомъ. Во время посѣщенія Шацкого училища Тамбовскимъ Епископомъ Іоною, впоследствии экзархомъ Грузи, Гумилевскій отличался своими бойкими отвѣтами такъ, что Преосвященный сказалъ: „быть ему въ академіи“.

Димитрій, обучаясь въ Шацкомъ училищѣ, былъ лучшимъ ученикомъ и по поведенію, хотя по своей природной веселости, не прочь былъ отъ дѣтскихъ игръ съ своими сотоварищами. Онъ особенно любилъ игру въ мячъ и игру въ шары, а та и другая игра требуютъ особенной ловкости и быстроты и много способствуетъ развитію тѣла. О дѣтской любви своей къ играмъ въ мячъ и въ шары нерѣдко вспоминалъ впоследствии самъ Преосвященный. Обладая отличными талантомъ, и по привычкѣ участвовать при богослуженіи въ своей сельской церкви, Гумилевскій и въ Шацкѣ былъ въ училищномъ хорѣ и пѣлъ въ церкви. За отличный голосъ и умѣнье пѣть его любила жена тогдашняго смотрителя Шацкаго училища Екатерина Ивановна Люминарская; эта образованная женщина часто зазывала къ себѣ пѣвчихъ мальчиковъ, заставляла ихъ пѣть духовныя и свѣтскія пѣсни и за это награждала гостинцами. О ея добротѣ и ласковомъ обращеніи Преосвященный Филаретъ всегда съ любовью вспоминалъ и всегда посылалъ ей свои сочиненія ¹⁾.

Въ кратковременное пребываніе Димитрія въ Шацкомъ училищѣ съ нимъ совершились два важныя въ его жизни событія и одно изъ нихъ весьма характерное, показывающее насколько щекотлива и строго взыскательна была его совѣсть.

¹⁾ Екатерина Ивановна дожила до глубокой старости; не извѣстно, жива ли она въ настоящее время, но въ 1870 г. ей было болѣе 85 лѣтъ роду. Она была дворянскаго происхожденія и, оставшись вдовою, она жила въ своемъ домикѣ въ Шацкѣ.

Вот что рассказывал о себѣ самъ Преосвященный Филаретъ. Въ квартиру его, а квартировалъ онъ у дьячка Христо-рождественской церкви Александра Онисимова, хаживалъ соби-теникъ, съ собитнемъ, балачами и кресделями. Димитрій, какъ сынъ состоятельнаго священника, имѣлъ возможность не от-казываться себѣ въ этомъ пезатѣйливомъ удовольствіи, каждый день вечеромъ, а иногда и по утру бравъ по стакану или по два собитня и всегда тотъ часъ же расплачивался. Но случилось однажды, что собитеникъ, по угощеніи всѣхъ квар-тирныхъ учениковъ, не досчитался одного стакана: собитеникъ потребовалъ произвести обыскъ по всѣмъ ученическимъ сундукамъ; и тогда волею—неволею потребовалъ заглянуть въ сундучекъ Димитрія, и къ удивленію, стаканъ оказался въ его сундучкѣ, да еще запертый. Сгорѣлъ отъ стыда Димитрій и сейчасъ же убѣжалъ изъ комнаты. Дѣтской головѣ его вообразилось, что отселъ всѣ стануть смотрѣть на него, какъ на умышленнаго вора и, въ добавокъ, будутъ дразнить этимъ убійственнымъ названіемъ и въ школьѣ его сотоварищи. Эта мысль такъ смутила голову ребенка, что онъ измѣнился въ лицѣ, потерялъ побужденіе къ пицѣ и сну, что само собою еще болѣе раздражало его дѣтское воображеніе и Димитрій, послѣ ужина, за которыми онъ просидѣлъ молча и ниче-го не ѣлъ, равнѣ другихъ отправился на полати. Полати въ зимнее время—самое обыкновенное мѣсто для сна въ учени-ковъ въ квартирахъ въ г. Шацкѣ, потому что это мѣсто теп-лое и по устройству своему самое удобное. Когда вошли на полати товарищи его, Димитрій притворился спящимъ, но пе-до сна ему было; въ его головѣ являлись мысли одни другой мрачнѣй, ему казалось, что и жить не для чего на свѣтѣ, прославши похитителемъ чужаго. Соквартиранты его скоро заснули, не спавъ только Димитрій, какъ откуда ни взялась тихо подошла къ нему хозяйка квартиры и прямо къ Ди-митрію. «Ты спишь Митя?» отвѣта нѣтъ. «Ты спишь что ли, Митя?» болѣе тихимъ и участливымъ голосомъ снова спроси-

ла его. «Нѣтъ», отвѣчалъ Димитрій. «Ты боленъ, кажись, ты бы Богу хорошенько помолился, да домой можешь бы похалъ; тамъ неможко бы и поправился.» Димитрію отъ такихъ ласковыхъ словъ на душъ стало легче и онъ заплакалъ навзрыдъ. «Что съ тобою? родной ты мой! ты, видно, совсѣмъ боленъ?» и, растроганная рыданіемъ ребенка, добрая женщина погладила его по головѣ; и на такое ласковое, чисто материнское къ нему отношеніе бѣдный мальчикъ еще больше разрыдался и уже свитый хозяйкою съ палатей, съвозъ слезы сознался во своемъ безвыходномъ горѣ. Простая душа женщины скоро съумѣла утѣшить и даже совсѣмъ настроить бывшее съ толку дитя; ребенку требовалось только участіе въ его горѣ, чувство похожее на материнское и дитя спасено. Дѣло съ стаканомъ произошло отъ ошибки и забвенія Димитрія. Онъ, допивая стаканъ сбитня, съ нимъ полезъ въ свой сундукъ вынуть деньги и отсчитывая ихъ, поставилъ въ сундучекъ стаканъ, забылъ о немъ и заперъ; а потому-то онъ (стаканъ) оказался въ сундукѣ Димитрія. Въ такой строгой нравственности воспитывался Димитрій въ домѣ своихъ родителей. Хорошая хозяйка болѣе всѣхъ своихъ соквартирантовъ любила Димитрія за его прекрасное поведеніе, за то и онъ взаимно любилъ ее, какъ родную мать, вспоминалъ о ней часто даже въ санѣ архіепископа, и при воспоминаніи о ней всегда прибавлялъ: «царство ей небесное, очень добрая она была женщина»).

Другое событіе, грозившее также гибелью Димитрію, случилось съ нимъ во время большаго пожара въ Шацкѣ, въ 1817 г. Памятный и доселѣ этотъ пожаръ жителямъ г. Шацка случился во время ночи при сильной бурѣ. Начался онъ съ пожара базара, около Казанской церкви, съ соляныхъ и

1) Этотъ рассказъ, по нѣскольکو измѣненный, отъ имени преосв. Филарета, былъ напечатанъ его племянникомъ О. И. Д. — Въ Черниг. Епарх. Вѣд. № 21, 22. 1868 г.

дегтарныхъ лавокъ, захватилъ винный погребъ одного откупщика и городскую аптеку; послѣ чего огонь начался быстро бросаться во всѣ стороны, въ мѣста самая отдаленныя въ пригородѣ, такъ что въ короткое время истребилъ двѣ церкви Казанскую и Покровскую, почти весь городъ и три слободы Ямскую, Пушкарскую и почти всю Чернослободскую. Во время этого страшнаго пожара каждый старался только о собственномъ спасеніи. При первомъ набатѣ колоколовъ Димитрій, славшій невиннымъ сномъ дитяти, былъ разбуженъ тою же доброю хозяйкою квартиры. Съ просонья и испуга Димитрій, не забывши однако захватить свой сундучекъ съ бѣльемъ и книгами, побѣжалъ мимо своего училища, чрезъ огромный оврагъ въ поле, не уклоняясь, впрочемъ, слишкомъ далеко отъ жилья, отъ линіи дворовъ жителей черной слободы, стоящей противъ училища, по другую сторону оврага. Мѣсто это было, когда бѣжалъ Димитрій, далеко еще отъ пожара, а потому считая себя совершенно безопаснымъ, отъ усталости легъ около плетня, саженьяхъ во ста отъ дворовъ, а какъ легъ тотъ часъ же и заснулъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь не было ни одной души и не кому было мѣшать его сну. Но пламя, всюду бросавшееся, не замедлило подняться и на этой отдаленной линіи пригородной слободы; въ мгновеніе ока вся была охвачена огнемъ, а за ней вспыхнулъ и плетень, близъ котораго крѣпкимъ сномъ спалъ Димитрій. Пламя было уже около его, но при сильномъ освѣщеніи огнемъ, какая то женщина — крестьянка замѣтила мальчика, разбудила его и тѣмъ спасла отъ гибели; и объ этомъ событіи вспомнилъ впоследствии Преосвященный Филаретъ (Черн. Еп. Вѣд. № 21, 1870 г.). Такъ чудно промыслъ Божій спасаль отрока, коему суждено потомъ быть великимъ святителемъ въ нашемъ отечествѣ.

Изъ Шацкого училища Димитрій Гумилевскій, какъ лучший изъ воспитанниковъ, былъ принятъ въ Тамбовскую семинарію въ 1821 г., но немногое извѣстно о пребываніи Гуми-

левскаго въ здѣшней семинаріи, не смотря на то, что еще въ живыхъ остались его сотоварищи и могли бы подробно разсказать объ образѣ его жизни въ періодъ семинарскаго образованія, но всѣ ихъ отзывы о Гумилевскомъ сводятся къ тому, что онъ среди своихъ сотоварищей отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ; видѣли его постоянно за книгою; безъ книги въ квартирѣ или въ классѣ до прихода преподавателей Гумилевскаго рѣдко кто видѣлъ. Въ характерѣ отличительною чертою его было — оказывать помощь въ научныхъ занятіяхъ своимъ сотоварищамъ. Такъ, отлично зная латин. языкъ, Гумилевскій, предъ классомъ латинскаго языка подходилъ къ товарищамъ и спрашивалъ: не хочетъ ли, чтобы онъ перевелъ какую либо трудную статью изъ латинской книги, (урокъ, задаваемый къ классу) и говорятъ, всегда около Гумилевскаго предъ началомъ латинскаго класса, бывала толпа сотоварищей, слушающихъ его переводъ съ латинскаго языка на русскій. Гумилевскій такъ привыкъ къ труду, что не могъ быть безъ занятій; а благодаря счастливой памяти, онъ скоро приготовлялъ свои уроки и за тѣмъ или читалъ книги, какія только тогда могъ достать, или за недостаткомъ оныхъ переписывалъ для воспитанниковъ богословскаго класса лекціи; — одинъ изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, въ послѣдствіи студентъ академіи, а за тѣмъ преподаватель семинаріи, г. Н. говорилъ, что онъ нерѣдко давалъ ему свои классическія богословскія лекціи для переписки, — но за трудъ Гумилевскій, какъ сынъ достаточнаго отца, не бралъ никакой платы, а трудился единственно изъ любви къ труду и любознательности, такъ какъ чрезъ списываніе лекцій онъ знакомился съ науками высшихъ классовъ семинаріи. Писалъ онъ четкимъ, красивымъ почеркомъ и это то было причиною, что ему предпочтительно предъ другимъ давали переписывать лекціи.

Другою отличительною чертою характера Гумилевскаго была — необыкновенная стыдливость, доходившая до того, что онъ не могъ равнодушно слышать ругательныхъ словъ; — при

тогдашней грубости нравовъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ нерѣдко такъ свыкались съ циническими выходками, сквернословіемъ, что казалось для подобныхъ личностей это дѣло обычнымъ, — но Гумилевскій былъ не таковъ. Сотоварищи его по семинаріи рассказываютъ, что если какое площадное грубое ругательное слово коснется его уха, Гумилевскій весь краснѣлъ (какъ „огнемъ—попымемъ загаралось его лицо“) и онъ сей часъ же уходилъ отъ сотоварища, позволившаго себѣ грубую выходку. Зная такую дѣятельность чувствъ Гумилевскаго, начальство и преподаватели обращались съ нимъ деликатно и никто изъ сотоварищей его не помнитъ, чтобы кто либо наказалъ его за что либо, а тогда въ обычаѣ была и палочная расправа, и сѣченье лозами и т. п.

Гумилевскій учился отлично¹⁾, но въ спискахъ его не ставили первымъ: можетъ быть потому, что былъ молодъ лѣтъ

1) Успѣхи Гумилевскаго въ наукахъ въ семинаріи, насколько сохранились, о немъ свѣдѣнія въ семин. документахъ, были слѣдующіе: въ низшемъ классѣ (или такъ называемомъ словесности) онъ занималъ 10 номеръ въ спискахъ; въ философскомъ классѣ онъ занималъ по греч. яз. 6 номеръ, по философіи 3, а по физико-математическимъ наукамъ 2, по нѣмецкому яз. занималъ также 2 номеръ, но считался въ классѣ лучшимъ знатокомъ онаго, вслѣдствіе чего ему — когда былъ въ богословіи — поручена была обязанность Лектора въ низшемъ классѣ. Окончилъ курсъ подь 4 номеромъ, хотя по отзыву товарищей онъ стоилъ быть выпущенъ 1, такъ какъ выше его поставленные подь 2 и 3 №№ далеко были ниже его по успѣхамъ, а особенно по способностямъ. Официальные документы показываютъ его 4 студентомъ, а по отзыву сотоварищей онъ д. б. или 1 или 2, такъ какъ съ нимъ равнялся и необыкновенными способностями, и успѣхами въ наукахъ Ив. Розановъ, — выпущенный подь 6 номеромъ. Гумилевскій, по наивному, весьма вѣрному по тому времени, завѣренію, не могъ быть поставленъ 1, такъ какъ онъ и по лѣтамъ и по возрасту уступилъ своимъ сотоварищамъ.

тами и на видѣ былъ слишкомъ молодежавъ, казался не воспитанникомъ семинаріи, а скорѣе — ученикомъ училища; хотя изъ сохранившихся экзаменическихъ списковъ видно, что онъ получалъ баллы равныя съ первымъ ученикомъ въ классѣ, — а въ одной экзамен. ведомости (1822 г.) рукою ректора, архимандрита Тасона противъ его фамилии находится надпись: «отлично in declamatione»; — другая же надпись находится противъ фамилии перваго ученика «отличенъ въ основательности». Изъ этого видно, что Гумилевскій отличался хорошею способностію декламаціи. Сохранилось о немъ преданіе, что онъ, благодаря своей декламаціи, отлично произносилъ проповѣди, когда былъ студентомъ богословія. Слушатели съ удовольствіемъ внимали его задушевной проповѣди, а иные не прочь были и полюбоваться красивымъ, юнымъ проповѣдникомъ, а потому слушателей его проповѣди было много, тогдашняя публика въ отношеніи проповѣдей была не такъ холодна, какъ нынѣ; многіе и изъ высшихъ классовъ общества съ особеннымъ интересомъ слѣдили: когда и кто изъ лучшихъ проповѣдниковъ — учителей семинаріи, или воспитанниковъ оной будетъ говорить проповѣдь и — та церковь, въ которую назначался какой либо популярный проповѣдникъ, полна была богомольцами.

По окончаніи курса Димитрій Григорьевичъ *Гумилевскій*, какъ лучший студентъ семинаріи, вслѣдствіе предписанія комисіи духовныхъ училищъ, вмѣстѣ съ Кирилломъ Ангеловымъ отправленъ былъ въ Московскую духовную академію. Вмѣстѣ съ ними на свой счетъ отправился иеромонахъ Іосифъ, въ мѣрѣ Анапасій Шовскій. (Онъ окончилъ курсъ въ Тамбовской семинаріи въ 1824 г. и въ теченіе 2 лѣтъ успѣлъ поступить во священники въ село, овдовѣть и вступить въ монашество).

Гумилевскій пріемные въ академію экзамены выдержалъ весьма хорошо и былъ принятъ въ составъ VII академическ. курса (1826—1830). Привыкну къ постояннымъ трудамъ,

онъ и въ академіи отличался между сотоварищами особенною любовію къ чтенію книгъ и ревностно занимался изученіемъ наукъ. Отъ природы тихій, Гумилевскій и по поведенію, какъ и по успѣхамъ въ наукахъ, считался лучшимъ. Инспекторъ академіи, архимандритъ Евлампій, въ своихъ мѣсячныхъ рапортахъ нерѣдко рекомендовалъ его, какъ лучшаго и больше другихъ благонаправнаго студента. Такъ за ноябрь 1829 г. онъ писалъ: „Димитрій Гумилевскій отличается особенною кротостію и смиреніемъ, строгимъ вниманіемъ къ себѣ и къ поступкамъ своимъ и постоянно благочестивымъ настроеніемъ духа, по которому и расположилъ себя къ иночеству“ (Ист. Моск. академіи С. К. Смирнова 271 стр.). При блестящихъ дарованіяхъ Гумилевскій въ академіи трудился неутомимо; для него не было предметовъ второстепенныхъ: каждая наука преподаваемая въ академіи, даже каждый изъ языковъ, древнихъ и новыхъ, обращали на себя полное вниманіе труженника, вслѣдствіе чего ему часто измѣняли тѣлесныя силы, не развитыя въ уровень съ духовными; особенно была слаба его грудь, такъ что многіе считали его чахоточнымъ и недолговѣчнымъ, только самая правильная жизнь, отсутствіе всякихъ излишествъ, строгое распредѣленіе труда и отдыха могли продолжить жизнь Филарета до 60 лѣтъ.

По примѣру многихъ студентовъ духовныхъ академій рѣшившихся ради науки разорвать связи съ міромъ и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, Димитрій Гумилевскій, еще на студенческой скамьѣ, приготовлялъ себя къ иночеству. Думается, что и академическое начальство, какъ лучшаго студента, предрасполагало его къ избранію монашеской жизни. Гумилевскій, полюбивши книжное ученіе больше всего, не видѣлъ лучшаго для себя пути въ жизни, какъ именно иночество и — по зрѣломъ, обдуманномъ размышленіи о предстоящей ему карьерѣ, заявилъ о своемъ намѣреніи сначала своему академическому начальству, а за тѣмъ

митрополиту Филарету и—за полгода (19 января 1830 г.) до окончанія еще академическаго курса онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ *Филарета*. Замѣчательно то, что Гумилевскому при постриженіи дано было имя *Филаретъ*, и этимъ былъ нарушенъ обычай, вошедшій отъ постоянной практики, какъ бы въ законъ—нарекать постригающихся въ монашество новымъ именемъ, но начинающимся съ той же буквы, съ какой начиналось прежде—мірское имя (какъ то: Николай—Никодимъ, Пётръ—Порфирій, Іованнъ—Іоанникій и т. п.). Новое имя Димитрію Гумилевскому дано было *Филаретъ*,—имя Московскаго Митрополита, главнаго начальника академіи, безъ воли и распоряженія котораго ничто даже маловажное не дѣлалось въ академіи. Поступленіе кого либо изъ студентовъ академіи въ монашество, постриженіе и нареченіе—дѣло, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Митрополитъ съ отеческою заботливостію относился къ тѣмъ студентамъ, которые изъявляли желаніе поступить въ монашество; съ любовію входилъ въ ихъ положеніе и нужды, съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ и за дальнѣйшею судьбою своихъ питомцевъ—иноковъ и не мало впоследствии содѣйствовалъ ихъ возвышенію въ іерархическихъ степеняхъ. Гумилевскій и помимо того, что расположенъ былъ къ принятію иночества, во весь академическій курсъ былъ лучшимъ студентомъ академіи, его лично зналъ митрополитъ, какъ даровитѣйшаго студента и своею благорасположенностію отличалъ его среди другихъ. Есть преданіе, что Гумилевскій былъ любимымъ студентомъ митрополита Филарета и будто бы въ немъ--впоследствии—желалъ видѣть своимъ преемникомъ на Москов. кафедрѣ. Не удивительно, что самъ митрополитъ наименовалъ Гумилевскаго въ свое имя *Филаретомъ* ¹⁾, а чрезъ это онъ

¹⁾ Въ дух. академіяхъ дѣйствительно существовалъ обычай, лучшимъ студентамъ академіи при постриженіи въ монашество давать имена покровителей и главныхъ началь-

какъ бы усыновилъ его себѣ. (Можетъ быть и самое постриженіе въ монашество совершилъ самъ же Митрополитъ). Нельзя безъ вниманія опустить того, что въ 46 лѣтнее управленіе Академіею Митрополита (съ 1821 г. до 1867 г.) одинъ только Димитрій Гумилевскій въ иночествѣ удостоился имени Филарета, а между тѣмъ въ каждый академическій курсъ постригалось въ монашество по нѣскольку студентовъ, изъ которыхъ нѣкоторые носили мірскія имена, начпнавшіяся съ буквы Ф (Филиппъ) и Θ (Θеодоръ) и — имъ, то ближе всего, естественнѣе дать было имя Филаретъ, въ честь великаго Московскаго святителя, но должно быть не было на то соизволенія его (т. е. Митрополита).

Съ принятіемъ имени Филарета, Гумилевскій сталъ еще ближе и, ради тезоименитства, такъ сказать, роднѣе великому Московскому святителю, который съ отеческою заботливостію всегда относился къ нему и — по этой же причинѣ и къ кому такъ строго не относился, какъ именпо, къ Филарету Гумилевскому; другимъ иногда Митрополитъ извинялъ погрѣшности, какъ бы не замѣчая ихъ, — но ему (Гумилевскому) нѣтъ и именно потому, что желалъ видѣть въ немъ, какъ въ своемъ любимцѣ, такого же, какъ онъ самъ, аккуратнаго, строгаго исполнителя и церковныхъ и гражданскихъ постановленій, и чрезъ это хотѣлъ выработать отличнаго служителя церкви и отечества и — Филаретъ Гумилевскій, подѣ

пиковъ академій, митрополитовъ — съ соизволенія, а иногда даже по непосредственному распоряженію самихъ митрополитовъ. Такъ напр. въ С.-Петербургской академіи первый магистръ XIX курса Николай *Бровковичъ*, при постриженіи въ монашество въ честь тогдашняго С.-Петербургскаго митрополита Никанора, по его приказанію, названъ былъ *Никаноромъ*. Первый магистръ XV Кіевского академическаго курса *Михаилъ Прокопъ Филаретовъ*, постриженный въ монашество при митрополитѣ Кіевскомъ Филаретѣ, нареченъ былъ *Филаретомъ* (нынѣ Рижскій Епископъ).

руководствомъ Митрополита Филарета, вышелъ великимъ святителемъ Русской церкви и знаменитымъ ученымъ. Въ Московской Академіи, какъ и въ другихъ, былъ обычаемъ предъ выпускомъ академическаго курса, устраивать публичные экзамены. На академическіе, и особенно публичные экзамены Митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ весьма серьезно, признавалъ въ нихъ одно изъ необходимыхъ своихъ занятій; ими онъ особенно дорожилъ, изъ за нихъ отлагалъ свои обычные дѣла и по нѣсколькимъ дней проживалъ въ Лаврѣ. Экзамены были любимымъ занятіемъ Филарета. «У меня и въ Лаврѣ, какъ въ Москвѣ, писалъ онъ А. Н. Муравьеву, не видно, какъ идетъ время. 27 дня (іюня) испытаніе въ Академіи въ продолженіи пяти часовъ, 28-го тоже». За недѣлю и болѣе до экзаменовъ Митрополиту обыкновенно представляемы были правленіемъ академіи конспекты по всеѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ теченіи года, а предъ публичнымъ экзаменомъ — конспектъ предметовъ для открытаго испытанія. Митрополитъ весьма строго пересматривалъ эти конспекты и дѣлалъ иногда на нихъ замѣчанія, и въ особенности выражалъ всегда желаніе, чтобы конспекты для публичныхъ испытаній были составлены съ полнымъ вниманіемъ и осторожностію, такъ какъ они предназначаемы были къ печатанію (объ этомъ будетъ сказано ниже). Но особенно строгой критикѣ со стороны Митрополита подвергались сочиненія, предназначавшіяся для чтенія на публичномъ экзаменѣ. Нерѣдко, неудовлетворяясь лучшими сочиненіями студентовъ, представленными ректоромъ, Филаретъ требовалъ все письменныя работы воспитанниковъ и самъ внимательно перечитывалъ ихъ; на поляхъ дѣлалъ свои, иногда рѣзкія замѣчанія. «Вчера (6 іюня 1832 года), писалъ Митрополитъ своему викарію, преосвященному Николаю (бывшему предъ симъ Ректоромъ въ Тамбовской семинаріи) шесть часовъ проведено за пересмотромъ сочиненій и повѣркою разрядныхъ списковъ». (Истор. Москов. Акад. С. И. Смирнова, стр. 189). Недосмотры, допущенные въ сочиненіи, ставились

въ вину и читавшему и ректору Академіи; многое Митрополитъ самъ исправлялъ, но большею частію требовалъ исправленія отъ Академіи. Такъ, въ 1830 г. (въ годъ окончанія курса въ Академіи о. Гумилевскимъ), 8 іюня, Ректоръ Академіи Архим. Поликарпъ, представилъ Митрополиту приготовленныя для чтенія на публичномъ испытаніи два сочиненія: Ив. Смирнова ¹⁾ „объясненіе и защищеніе правильности приложенія св. Евангелистомъ Матѳеемъ къ І. Христу пророчества Исаи“ (гл. 7 ст. 14) и *Иеродіакона Филарета* (т. е. студента Димитрія Гумилевскаго) „о духѣ и свойствахъ христіанскаго мученичества“. Ректоръ въ своемъ представленіи писалъ, между прочимъ, что „оба эти сочиненія окончены, пересмотрѣны и, по возможности, очищены отъ погрѣшностей“. На представленіи Митрополитъ далъ такую резолюцію: «Іюня 9. Ничего, ни другаго разсужденія не могу признать достаточно приготовленными, ни для напечатанія, ни для прочтенія въ публичномъ собраніи. Разсужденіе о мученичествѣ и *теперь* (въроятно, это сочиненіе было и прежде въ разсмотрѣніи у Митрополита, какъ лучшее) безконечно обширно, и какъ въ отношеніи къ логикѣ, такъ и въ отношеніи къ словесности, слабо. Это при-
нужденное скопленіе словъ и выраженій, историческихъ обстоятельствъ, выписокъ, а не систематическое произведеніе ума, котораго бы всѣ части были направлены къ опредѣленной цѣли. Я прочиталъ около половины онаго (дочитать не имѣю ни времени, ни терпѣнія), но не встрѣтилъ еще ничего, что прямо и съ силою было бы направлено къ указанной въ вступленіи цѣли, т. е. къ защищенію мученичества отъ нареканій. Послѣ неопредѣленнаго и утомительнаго разсказа о гоненіяхъ іудейскихъ, римскихъ, персидскихъ, магометанскихъ, російскихъ — поставлено восклицаніе: *таково начало*

1) Иванъ Смирновъ, родомъ изъ Тульской губерніи, сокурсникъ Преосвященнаго Филарета Гумилевскаго, окончилъ въ Академіи курсъ подъ 4 номеромъ.

и происхождение мученичества! Маккавей предуготовали (сие слово написал о. Ректоръ) ветхозавѣтную церковь къ таковымъ же подвигамъ въ новозавѣтной церкви. На что жь было готовить ветхозавѣтную церковь къ такимъ подвигамъ, которыя не въ ней, а въ послѣдующей за нею новозавѣтной церкви совершаться должны? Миѣ кажется, это не значить очищать сочиненіе отъ погрѣшностей. Сочиненіе о пророчествѣ *са. Дѣвы*, при подобномъ несовершенствѣ, не удобно для чтенія въ собраніи потому, что въ немъ много сухого, филологическаго разбирательства словъ, отъ котораго слушатель, знающій еврейскій языкъ, соскучится, а незнающій задремлетъ. Убѣждаю о. ректора, между двугодовыми упражненіями студентовъ отыскать къ открытому испытанію хотя небольшое разсужденіе, но достойное вниманія слушателей. Впрочемъ ни мало не возбраняется оба разсужденія, о коихъ здѣсь говорено, комисіи духовныхъ училищъ на ея усмотрѣніе. (Дѣло академ. правл. 1830 г., № 121). Не извѣстно, пришлось ли о. Филарету читать свое сочиненіе о мученичествѣ предъ публикою, — но, вѣроятно, оно отосланное въ комисію духовныхъ училищъ, получило тамъ одобреніе, такъ какъ сужденіе Митрополита Филарета о сочиненіяхъ было всегда несравненно строже, чѣмъ цѣлаго ученаго учрежденія.

Гумилевскій въ санъ іродіакона былъ произведенъ 29 іюня 1830 г., и въ томъ же году 29 августа въ іеромонаха ¹⁾ и въ томъ же — 1830 г., еще предъ окончаніемъ академическаго курса (6 іюня), онъ былъ опредѣленъ библіотекаремъ академической библіотеки, а эта должность, какъ можно болѣе, шла къ его душевному настроенію — постоянно читать книги. Академическая библіотека была мѣстомъ постояннаго его жилища; здѣсь онъ, какъ молодой бакалавръ, трудился надъ составленіемъ своихъ записокъ, вслѣдствіе чего его лек-

¹⁾ Какъ ученый іеромонахъ, Гумилевскій былъ причисленъ къ собору іеромонаховъ Донскаго Моск. монастыря.

цій, а особенно по общей церковной исторіи, были полны интереса, новы по содержанию и увлекательны по изложенію.

Иеродіаконъ Филаретъ Гумилевскій окончилъ академическій курсъ со степенью магистра и поставленъ былъ въ разрядномъ спискѣ подъ 2 номеромъ. Первымъ въ немъ значится Александръ Нечаевъ, поступившій въ академію изъ Московской семинаріи ¹⁾.

Какъ лучший магистръ, а къ тому же монахъ, слѣдовательно человекъ, могущій безпрепятственно посвятить себя наукѣ, о. Гумилевскій, немедленно, по окончаніи академическаго курса былъ оставленъ при академіи *баккалавромъ*, — и первоначально опредѣленъ былъ преподавателемъ *общей церковной исторіи* (съ сентября 1830 г.).

Не болѣе полутора года о. Филаретъ преподавалъ эту науку. Но онъ былъ историкъ, по призванію, а потому молодой баккалавръ явился въ Московской академіи новаторомъ по этой каедрѣ, — придавъ церковной исторіи особенный интересъ и своими чтеніями увлекалъ слушателей, заставлялъ съ особеннымъ интересомъ заниматься этою наукою, на которую прежде смотрѣли съ какимъ то предубѣжденіемъ, по этому студенты церковною исторіею занимались плохо, а преподаватели тяготились читать такой нелюбимый ихъ слуша-

¹⁾ О. Филаретъ, впоследствии ставшій знаменитымъ ученымъ и далеко опередившій своею глубокою ученостію своего соперника Ал. Ив. Нечаева, не былъ выпущенъ *первымъ*, можетъ быть потому, что въ Московской академіи, какъ видно изъ списковъ студентовъ академіи, въ предыдущіе шесть курсовъ (за исключеніемъ 2-го *первыми* выпускались студенты, поступившіе въ академію изъ Московской семинаріи, или Вианской семинаріи, а чувство землячества вездѣ, и въ ученыхъ корпораціяхъ, играло весьма важную роль, тѣмъ болѣе, что всѣ преподаватели были воспитанники тѣхъ же семинарій. Изъ Тамбовской — до Гумилевскаго поступило всего только 7 человекъ и, за исключеніемъ Кал. Предтеченскаго, всѣ выпущены кандидатами, значить для о. Филарета было много и того, что онъ выпущенъ 2 магистромъ.

телями предметъ и, не умѣя придать особеннаго интереса своимъ историческимъ чтеніямъ, спѣшили перейти на другую — болѣе уважаемую студентами кѣедру. До о. Гумилевскаго преподаватели смѣнялись часто, чрезъ годъ, чрезъ два. Связанные учебниками митрополита Филарета (Начертаніе библейской исторіи), и Иннокентія Пензенскаго (Начертаніе церковной исторіи) наставники только дѣлали дополненія и разъясненія къ той, или другой главѣ учебниковъ и вообще не далеко уходили отъ учебной книги, какъ это замѣтилъ самъ митрополитъ Филаретъ. Гумилевскій не любилъ стѣснять себя учебниками и съ рвеніемъ работалъ на исторической почвѣ. Лекціи Филарета легли на добрую почву; одинъ изъ его слушателей впоследствии извѣстный ученый, ректоръ Московской академіи, Александръ В. Горскій, полюбилъ кропотливый разборъ древнихъ памятниковъ и — подь руководствомъ своего друга (преосвященнаго Филарета) сдѣлался знаменитымъ историкомъ. Филаретъ обратилъ вниманіе молодаго ученаго особенно на изученіе русской церковной исторіи. Этотъ отдѣлъ церковной исторіи въ началѣ 30 годовъ былъ совершенною новинкою въ академіи. Когда друзья науки стали служить вмѣстѣ, занятія церковною исторіею сдѣлались для нихъ насущною пищею (Ист. Москов. акад. Смирнова, 36 стр.). Филаретъ такъ сильно вліялъ на А. В. Горскаго, что послѣдній по примѣру перваго для всецѣлаго и исключительнаго преданія себя наукамъ, хотѣлъ принять монашество; отъ чего отклонила А. В. Горскаго его мать «Какой тамъ у васъ, писала она сыну, завелся монахъ, что всѣхъ увлекаетъ въ монашество». (Правосл. Обзор. 1878 г.).

Не долго читаль о. Филаретъ церковную исторію, а этой наукѣ онъ преданъ всею душою и вслѣдствіе чего занятіе ц. исторіею Филаретъ не оставлялъ и во всю свою послѣдующую жизнь, до самой смерти. Не по своему желанію, а противъ воли, онъ вынужденъ былъ перейти на другую кѣедру. Ему, какъ монаху и въ священномъ санѣ,

считали не удобнымъ, оставаться на кафедрѣ церковно-исторической. Какъ іеромонаху, по самому сану, обязанному, по тогдашнему взгляду, заниматься въ строгомъ смыслѣ богословскими науками, а потому въ началѣ слѣдующаго учебнаго курса 183²/₃ г. о. Гумилевскому поручено было сначала читать Священное Писаніе, а затѣмъ Нравственное и Пастырское Богословіе. Руководственною книгою въ то время въ Московской академіи было нравственное богословіе, составленное землякомъ о. Гумилевскаго, уроженцемъ Тамбовской губерніи, профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи, Іоакимомъ Семен Кочетовымъ. Его книга „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“ была рекомендована Комиссіею духовныхъ училищъ, какъ лучший учебникъ по нравственному богословію. Но этотъ учебникъ еще, при предмѣстникѣ Филарета, Архимандритѣ Евлампіѣ, подвергся значительному измѣненію. Можно думать, что и Филаретъ довольно потрудился надъ лучшею постановкою своихъ чтеній въ академіи по классу нравственнаго богословія. Классъ Пастырскаго богословія большею частию присоединялся къ классу нравственнаго богословія и обѣ эти науки составляли какъ бы одну кафедру. Со времени предмѣстника Филарета о. Евлампія лекціи по Пастырскому богословію читались уже не на латинскомъ, а на русскомъ языкѣ.

Съ 1 мая 1833 г. іеромонахъ Филаретъ назначенъ былъ инспекторомъ академіи, на мѣсто Платона Казанскаго, перемѣщеннаго изъ инспектора академіи на должность Ректора Нижегородской Семинаріи (съ марта 1833 г.); причиною увольненія Платона изъ академіи было его сношеніе съ полковникомъ Дубовицкимъ, принадлежавшимъ къ сектѣ извѣстной Татаринцовой, которому онъ ввѣрилъ своихъ дѣтей для воспитанія.

Съ должностію инспектора соединялось настоятельство въ какомъ либо изъ Московскихъ монастырей, а также званіе присутствующаго въ Радонежскомъ духовномъ правле-

ни. Архимандритъ Филаретъ (съ 9 марта 1839 г.) настоя-
 тельствовалъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ;
 а чрезъ эти обязанности труды его увеличились и были не
 по сердцу ему, такъ какъ отвлекали его отъ любимыхъ уче-
 ныхъ занятій.

Должность инспектора, какъ надзирателя за поведени-
 емъ учащейся молодежи, всегда сопряжена съ многими не-
 приятностями, а особенно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
 гдѣ у молодыхъ людей является желаніе пожить на свободѣ,
 воспользоваться досугомъ по своему усмотрѣнію. О. Фила-
 ретъ, углубленный въ свои ученые занятія и не знакомый
 съ обществомъ и его недугами, не зналъ, особенно въ пер-
 вую пору своей инспекторской дѣятельности, какъ лучше
 отыравлять свои обязанности, чтобы репрессивными мѣрами
 не раздражать студентовъ, а наружною бездѣятельностію не
 навлечь на себя негодованія ближайшаго своего начальства,
 особенно Митрополита. Хотя Московская академія по само-
 му своему положенію въ скромномъ и тихомъ мѣстечкѣ, уда-
 ленномъ на 60 верстъ отъ Москвы, и не могла имѣть осо-
 быхъ опасній за нравственность своихъ питомцевъ, такъ
 какъ они не могли здѣсь видѣть приманокъ къ разсѣянной
 жизни, характеризующей населеніе большихъ городовъ, не
 могли желать знакомства съ мѣстнымъ населеніемъ, чуж-
 дымъ для нихъ по отсутствію образованности и заключенные
 въ монастырскихъ стѣнахъ, лишены возможныхъ искуше-
 ній со стороны свѣта, неизбѣжно должны были проводить
 жизнь въ научныхъ занятіяхъ и надзоръ со стороны инспек-
 ціи надъ ними былъ бдительный, тѣмъ болѣе, что студен-
 товъ всегда было незначительное количество (не болѣе 120
 человекъ) и всѣ они жили въ академическихъ здавіяхъ. Но
 и при бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ студентовъ, хо-
 тя и рѣдко, бывали отдѣльные случаи уклоненія студентовъ
 отъ порядка, въ родѣ подкрѣпленія своихъ физическихъ силъ
 излишнею выпивкою вина, или несвоевременнаго безъ ува-

жительной причины возвращенія въ академію, или намѣрен-
 ной манкировки отъ классовъ и т. п.; инспекторъ ежемѣсяч-
 но дѣлалъ донесенія Митрополиту и тотъ тщательно пере-
 сматривалъ инспекторскіе рапорты и очень часто на нихъ
 писалъ разнаго рода запросы и замѣчанія (см. ист. Москов.
 акад. Смирнова стр. 274—276). Для наказанія провинив-
 шихся въ прежнія времена до 1860 г. (т. е. до инспектор-
 ства Архим. Порфирія) существовалъ въ академіи карцеръ,
 въ который временно помѣщенный студентъ долженъ былъ
 питаться хлѣбомъ и водою. Къ такимъ наказаніямъ, хотя и
 рѣдко, но прибѣгала инспекція; особенною строгостію былъ
 извѣстенъ предмѣстникъ Филарета по инспекціи Архиманд-
 ритъ Евлампій; но и тогда уже академическое начальство
 старалось дѣйствовать на неисправныхъ преимущественно
 мѣрами вразумленія и убѣжденія, имѣя въ виду нравствен-
 но-воспитательную цѣль. Въ первые годы своей службы
 о. Филаретъ рѣдко высказывался о трудностяхъ инспект.
 обязанностей бывшему своему ученику, а потомъ сослужив-
 цу незабвенному Ал. В. Горскому, который особенно глу-
 боко сознавалъ великую силу нравственнаго вліянія на вос-
 питанниковъ. Въ своемъ дневникѣ А. В. Горскій высказалъ
 свой взглядъ на дѣйствія инспекціи въ такомъ видѣ: „недав-
 ній разговоръ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ отъ 27 ап-
 рѣля 1834 г., съ нашимъ о. инспекторомъ Филаретомъ о
 трудностяхъ инспекторской должности, его недоумѣнія, какъ
 лучше дѣйствовать на студентовъ, имѣли надъ моею душею
 довольно силы, чтобы въ свободный часъ заставить и меня
 посерьезнѣе обратить на этотъ предметъ вниманіе. При семъ
 случаѣ вотъ что пришло на мысль, или лучше (не назову
 этого пришлыми, бѣглыми идеями), вотъ какъ опредѣлилось
 мое понятіе о высококомъ званіи инспектора здѣшняго мѣста.
 Онъ долженъ имѣть въ виду непростой надзоръ за благопри-
 стойностію студентовъ, предупреждать, пресѣкать какіе ли-
 бо внѣшніе безпорядки у нихъ, но проникая до самаго кор-

на всѣхъ беспорядковъ, стараться о преобразованіи вѣрен-
ныхъ ему людей нравственномъ, христіанскомъ. Къ сему
должна непременно побудить важность ихъ предназначенія
и приготовленія. Они требуются прямо на высокое служеніе
церкви; отъ нихъ зависитъ образованіе всѣхъ пастырей цер-
кви. Общество наставниковъ духовныхъ такимъ образомъ
еще становится по своему званію каждаго въ своемъ кру-
гу дѣйствующаго священника. И такъ смотря на такую цѣль
образованія здѣшнихъ молодыхъ людей, нельзя надзирателю
(Inspector) ихъ, — тому, кому вѣрено смотрѣніе за самою
существеннѣйшею сторопою въ пастырѣ церкви — нравствен-
но-духовною, ограничиваться такимъ тѣснымъ кругомъ, въ
какомъ они обыкновенно имѣютъ обращеніе“. Этотъ свѣт-
лый взглядъ на нравственно воспитательный характеръ над-
зора за студентами удержалъ, съ большею силою развилъ и
выражалъ на практикѣ А. В. Горскій. Въ позднѣйшіе годы
своей жизни, когда самъ сталъ во главѣ управленія акаде-
мію. Этотъ свѣтлый взглядъ на нравственно-воспитатель-
ный характеръ надзора за студентами безъ сомнѣнія былъ
принятъ о. Филаретомъ и развивался имъ на практикѣ. Изъ
академическихъ воспоминаній съ инспекторѣ Филаретѣ из-
вѣстно, что онъ былъ не очень строгій и взыскательный ин-
спекторъ. Рассказываютъ, что при обходѣ студенческихъ
комнатъ во время классовыхъ занятій, если замѣтитъ, что
студентъ сидитъ безъ дѣла, онъ отсылалъ его въ аудиторію,
если же видѣлъ, что кто либо изъ студентовъ, въ учебные
часы, занимался въ своей комнатѣ письменнымъ сочинені-
емъ, то такого оставлялъ въ покоѣ и проходилъ мимо его,
не дѣлая никакого замѣчанія. Филаретъ, по душѣ своей гу-
манный и кроткій, какъ инспекторъ такими же мѣрами ста-
рался дѣйствовать и на воспитанниковъ.

14 декабря 1835 г. былъ уволенъ отъ должности ректо-
ра Московской академіи Поликарпъ (Гайтанниковъ). Изъ
исторіи Московской академіи г. Смирнова видно, что Мит-

рополитъ, Филаретъ не долюбивалъ его; въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (какъ монархическо дѣлу о награжденіи профессора Висаи семинаріи Дилѣва) Поликарпъ высказывалъ сильную оппозицію митрополиту, о чемъ тотъ не могъ терпѣть¹⁾. На мѣсто увожденнаго и, вѣроятно, по представленію митрополита Филарета, на должность ректора былъ назначенъ инспекторъ академіи, архимандритъ Филаретъ (Гумилевскій). При вступленіи въ должность митрополитъ писалъ новому ректору: «напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, при васъ напоминать предшественнику (т. е. Поликарпу), не презирать правила устава, которое ведетъ рѣшеніе по дѣламъ важнѣйшимъ не приводитъ въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какая дѣла важнѣйшія? Для гордаго и невнимательнаго вѣтъ ли одного (намекъ на архимандрита Поликарпа); а скромно мыслящій самъ узнаетъ ихъ.» (Исторія Москов. акад. С. К. Смирнова, стр. 263.) Въстѣ съ должностію ректора Филаретъ остался по прежнему настоятелемъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. Вступленіе Филарета на должность ректора Академіи сопровождалось многими хлопотами по принятію академіи; эти заботы увеличивались отъ строгой внимательности и аккуратной точности, съ какою входилъ митрополитъ въ порядокъ академическихъ дѣлъ. На выпискѣ изъ журнала комисіи духовныхъ училищъ объ опредѣленіи Филарета ректоромъ, митрополитъ 21 января 1836 г. далъ

1) Архимандритъ Поликарпъ иногда относился въ комисію духовныхъ училищныхъ дѣлъ помимо Митрополита Филарета и безъ его вѣдома, а это естественно сильно оскорбляло его, что онъ и высказалъ однажды въ письмѣ къ ректору (1830 г.): «удивляете меня, о ректоръ. Въ одномъ письмѣ два дѣла одного рода; по одному совѣтуетесь со мною, а другое представляете по мимо меня (въ комисію духовныхъ училищъ). Или отрѣшите меня отъ академіи совѣтъ, или оставьте при ней. Иначе нельзя (знать, за что отвѣтствовать». (Чт. въ Моск. общ. ист. и рос. древ. 1876 г. кн. 3 стр. 92).

резолуцію, которою требовалось: 1) произвести освидѣтельство академическихъ суммъ по приходорасходнымъ книгамъ и отчетамъ за 1835 годъ; 2) войти въ разсужденіе о растратѣ суммъ по казанскому округу при бывшемъ секретарѣ Доброхотовѣ и 3) отъ секретарей потребовать реестры перѣшанныхъ дѣлъ и донесенія о состояніи архивовъ; 4) донести о состояніи библіютеки; 5) представить записку о собственности академической. Ученый ректоръ приведенъ былъ въ великое затрудненіе исполнить во всей точности требованія митрополита тѣмъ болѣе, что нѣкоторыхъ дѣлъ въ правленіи не оказалось на лицѣ, и просилъ отъ него снизхожденія и вразумленія. Митрополитъ написалъ ему въ отвѣтъ: „вы требуете, о ректоръ, чтобы я умѣрялъ требованія правды духомъ любви. Хорошо. Согласенъ. Но къ чему сіе клонится? Сказать, что дѣла цѣлы, и въ порядкѣ, когда они не полны и нѣтъ ихъ, не значитъ умѣрять правду, но солгать; не сказать ничего нельзя, ибо о томъ идетъ дѣло, что дѣла, которыхъ безпорядокъ обнаружился по нѣкоторымъ примѣрамъ, хотятъ привести въ ясный видъ, и потомъ въ порядокъ. Безпорядокъ нѣсколькихъ лѣтъ уже открылся начальству и уже сдѣлано то, чего онъ требовалъ, то есть, предшественникъ вашъ уволенъ: теперь сколько бы дѣлъ безпорядочныхъ ни открылось, другаго послѣдствія уже не будетъ для прикосновенныхъ къ безпорядку; теперь самое безопасное время показать все, какъ есть и потомъ приводить въ порядокъ. А если вы скажете, что дѣла цѣлы, когда они не полны и растеряны, но потомъ случится осмотръ, или справка, которая откроетъ, что они не цѣлы, то вы и ваши сотрудники будете отвѣчать, подобно вашему предшественнику и, можетъ быть, строже, за безпорядокъ вторичный и за безпорядокъ утаенный. И такъ духъ любви говоритъ, сколько мнѣ слышится, что надобно чистотою теперешняго дѣйствования беречь васъ и вашихъ сотрудниковъ, отъ чего не будетъ вреда и для вашихъ предшественниковъ

а не надобно уже обличенные грѣхи вашихъ предшественниковъ хитро покрывать, и тѣмъ васъ подвергать опасности, когда хитрость обнаружится“.

«Вы говорите, что нѣкоторыя растерявшія бумаги можно достать изъ семинарскихъ правленій. Сколько работы! Сколько времени! Между тѣмъ вы уже будете виноваты, что не дадите отчета въ принятіи Академіи. Какъ вы потребуете бумаги, особенно представленія? Въ коніяхъ? Сіи коніи будутъ вѣчнымъ доказательствомъ, что подлинныя бумаги растеряны, и что вы обманули начальство, донеся о цѣлости. Ввидѣ подписчиковъ, подписавшихъ старымъ числомъ? Да сохранитъ васъ Богъ отъ того, чтобы пускаться на такія подлоги».

«Что же дѣлать?— Составьте:

1) Реестръ дѣлъ не рѣшенныхъ, какъ требуется.

2) Реестръ дѣлъ неполныхъ, если не трудно, хорошо бы на семь реестрѣ сдѣлать отмѣтки, по какимъ дѣламъ, какія бумаги, какъ нужны, должно истребовать въ коніяхъ изъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ пополненіе только нужнѣйшихъ дѣлъ не принесло бы много работы, а прочія остались бы не полными безъ опасности для васъ и безъ повода секретарямъ небрежи о цѣлости прочихъ дѣлъ, подъ предлогомъ старой неполноты.

3) Реестръ дѣлъ, которыхъ въ архивѣ не оказалось.

За симиъ остается одна обыкновенная и ни въ какомъ случаѣ неизбѣжная забота рѣшить не рѣшенные дѣла.

Упомянутые реестры должны быть приложены къ донесенію о принятіи Академіи.

Приучайтесь къ понятію о точности въ дѣлахъ, которая произвольныхъ мудрованій не допускаетъ безъ опасности быть виновату. Хорошо, что я принялъ на себя потребовать отчета въ принятіи Академіи. Если бы его потребовала коммисія духовныхъ училищъ, какъ и была мысль у нѣкоторыхъ, теперь были бы уже виноваты, что до сихъ поръ вѣтъ ника-

кого допесенія, которому надлежало быть тотчасъ, по крайней мѣрѣ о вступленіи въ должность и о принятіи паличныхъ суммъ.

Смыслъ резолюціи комисіи духовныхъ училищъ, ч обі привести въ ясность все обстоятельства дѣла и обезпечить недостатокъ суммъ, долженъ быть слѣдующій:

1) Скорѣе опредѣлить по документамъ все количество взыскапія.

2) Сдѣлать соображеніе, вѣрно ли взыскапіе можетъ быть покрыто наследствомъ Доброхотова.

3) Если нѣтъ, то рассмотреть, на кого далѣе пасть должно взыскапіе и представить о удержаніи части жалованья, или о подобномъ обезпеченіи взыскапія».

Вскорѣ за тѣмъ Митрополитъ писалъ ректору Филарету: въ архивѣ переплетать надобно журналы. Этого не много ли? Дѣла не перешлегають и тамъ, гдѣ архивы важиѣе вашего. Для денегъ по вѣшнему правленію нужна книга прихода и расхода. А почтовья объявленія за чѣмъ въ нее писать? Не перемудрите. Въ приходѣ надобно записывать, что откуда получено, а въ расходѣ, что куда послано.

Не хотѣіе ваше разбирать дѣла о суммахъ мнѣ непонятно, и потому ничего сказать о семъ не имѣю».

На письмо ректора съ предположеніями его относительно взыскапія утраченной умершимъ секретаремъ Доброхотовымъ суммы Митрополитъ отвѣчалъ:

„Премудростію дѣлъ Божіихъ занимаетесь вы, о ректоръ, а не умѣете разобратъ премудрости дѣлъ приказныхъ. Требовать запрещенія на имѣніе, котораго нѣтъ, значить приводить въ смѣхъ губернское начальство; требовать запрещенія п ареста имѣнія, которое уже находится у васъ подъ арестомъ, значить приводить еще въ больший смѣхъ, ибо это значить искать рукавиць, которыя у васъ за поясомъ. Мнѣ кажется, это могли бы познать и сказать вамъ прочіе члены академическаго правленія, если бы вы ихъ объ этомъ спросили: могъ

бы растолковать вамъ и о. Намѣстникъ, если бы его спросили. Для предосторожности можно было написать въ губернское правленіе о паложеніи заперщенія на имѣніе Доброхотова, *буде таковое имѣется или окажется*; но и это едва ли не напрасно, потому что, кажется, нечему быть у него, кромѣ того, что въ вашихъ рукахъ. Не думайте, что приказныя дѣла превышаютъ разумъ человѣческій и что въ нихъ надобно по буквѣ дѣлать и то, что противно здравому смыслу; разбирайте, давайте мѣсто разсужденію сочленовъ, совѣтуйтесь; и поступая осмотрительно, берегите достоинство мѣста, которому принадлежите. Не примите моихъ словъ за брань: не негодую, а объясняю дѣло и показываю, какъ ему быть надобно“.

„По приему академіи вы много вдругъ дали себѣ дѣла. Вамъ предписано принять отъ всѣхъ рапорты, вы бы ихъ и приняли и по нимъ донесли, а какая оказалась бы нужною дальнѣйшая повѣрка, она пошла бы потомъ исподволь. Теперь вы и принимаете дѣла, какъ они есть, и въ то же время изслѣдуете прежнія опущенія, отъ того вдругъ много работы; а не дѣлается то, чему скорѣе сдѣлану быть надлежитъ какъ то: до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣнія о состояніи академической собственности, кромѣ однихъ денегъ! Посмотрите 5 пунктъ моей резолюціи 21 января: исполненіе по нему надлежало сдѣлать тотчасъ послѣ освидѣтельствованія суммъ, какъ тамъ и предписано. Если это до сихъ поръ не сдѣлано и окажется не дѣлостью, то, можетъ быть, не ясно будетъ, въ ваше или въ прежнее управленіе она произошла. Напоминаю вамъ о исполненіи сего пункта.

„По 6 пункту той же резолюціи о бібліотекѣ и по 70 дѣлахъ и архивѣ, исполните, какъ предписано, не пускаясь преждевременно вдаль. Примите донесенія, повѣрьте ихъ общимъ осмотромъ, и донесите съ мнѣніемъ, что еще нужно дѣлать далѣе для подробной повѣрки сихъ донесеній, или

для приведенія въ порядокъ предметовъ, о которыхъ говорятъ сіи донесенія.

„Миръ съ вами. Не скудайте затрудненіями. Запущенное приводитъ въ порядокъ обыкновенно затруднительно. Богъ пошлетъ помощь и облегченіе“.

(Продолженіе будетъ).

Обычай, примѣты и повѣрья въ приходѣ с. Александровки—на Свалѣ, Тамбовскаго уѣзда.

Многіе обычаи, привитые предками, временемъ просто-му народу, соблюдаются имъ въ той священной неприкосновенности, которая свойственна только христіанскимъ обрядамъ. Примѣты и повѣрья, въ большинствѣ суевѣрнаго характера, сбывшіяся хоть одинъ разъ въ дѣйствительности, въ убѣжденіи крестьянъ (что онѣ вѣрны) складываются такъ прочно, крѣпко, что самое серьезное чье либо стараніе разубѣдить ихъ, выяснитъ имъ, что данная примѣта вздоръ суевѣрія, рѣдко достигаетъ надлежащей цѣли. „Оно, точно, кормлець, покатавши причетниковъ (№ 18 епарх. вѣд. 1877 г. стр. 606 и 607) не удобришь этимъ самымъ земли, не наведешь на лень росы, не отобьешь морозовъ; а вѣдь, поди ты, родится онъ батюшка (лень); вотъ въ NN годахъ не катали причеть, — ну бабы и сидѣли безъ пряжи, — а вотъ тогда то удалось NN (причетника) покотать, — льны, то ого какіе были?“

Большинство важныхъ событій въ жизни человѣческой обставлено въ крестьянскомъ быту своеобразными обычаями, примѣтами, повѣрьями. Эти событія, особенно обставленные

примѣтами и сопровождающіе ихъ обычаи, повѣрья въ приходѣ села Александровки слѣдующіе:

Рожденіе.

Роды, нерѣдко сопровождающіеся смертію роженицы и, во всякомъ случаѣ, тяжелою болѣзнію ея, въ крестьянскомъ быту, всегда обставлены самымъ серьезнымъ образомъ: нѣкоторые, иногда всѣ члены семьи, (гдѣ актъ рожденія) въ этихъ случаяхъ кладутъ нѣсколько земныхъ поклоновъ съ усердною молитвою, чтобы Господь послалъ рождающей *часу*; причемъ, бабкою повитухою (акушерка тоже) предъ образами зажигается восковая свѣча, въ большинствѣ случаевъ та самая, которая была у родильницы при вѣчаніи; вѣчная свѣча предъ обыкновенной, по убѣжденію крестьянъ, имѣетъ то неспоримое преимущество, что не только способствуетъ облегченію страданій — при родахъ, но смотря по степени вѣрности ея дѣлительную силу, избавляетъ отъ смерти трудно рождающую; поэтому свѣча подвѣчная соблюдается у многихъ замужнихъ женщинъ до самой ихъ смерти. При трудныхъ родахъ, помимо усердной молитвы, зажженія свѣчи подвѣчной прихожане иногда обращаются къ батюшкѣ съ просьбою отворить царскіе двери. Отверстіе царскихъ вратъ способствуетъ, по ихъ мнѣнію, скорѣйшему разрѣшенію отъ бремени. У омытаго поворожденнаго младенца бабка троекратно слизываетъ или спину, или лобъ, затѣмъ столько же разъ сплевываетъ паземъ, и целеная младенца съ молитвою: Господи Иисусе Христе, креститъ его большимъ крестомъ (съ головы до ногъ). Слизываніе и сплевываніе предохраняетъ новорожденнаго младенца отъ *очесъ призора*. Если новорожденный сильно раскричится, то бабка дѣлаетъ ему всприскиваніе съ уголька; для чего въ чашку наливаетъ воды, кладетъ туда уголь и, взболтавши троекратно рукою *угольную водицу*, набираетъ ее въ ротъ и трижды брызгаетъ въ лицо младенца съ словами: Господи, спаси младенца. Всприс-

скиваніе излечиваетъ, иногда мгновенно, болѣзнь, происшедшую у младенца съ глазу *).

Крещеніе и муропомазаніе (крестины).

Крещенный въ обыкновенной, не холодной водѣ, бываетъ хилѣе, чѣмъ погруженный въ холодную воду; поэтому на подлитіе, въ зимнее время, въ купель, въ холодную со льдомъ воду теплой, смотреть и доселѣ нѣкоторые какъ на нововведеніе, не совсѣмъ благопріятное для здоровья крещаемыхъ. „А какъ же, кормилецъ, Христось то батюшка крестился, вишь, въ кою пору?“—Объясненіе, что Иисусъ Христось при крещеніи былъ уже не двухъ-трехъ дневный младенецъ, а тридцатилѣтній мужъ,—что Спаситель крестился въ странѣ, гдѣ такихъ, какъ у насъ, холодовъ не бываетъ,—не совсѣмъ удовлетворяетъ мѣстныхъ совопросниковъ. По постриженіи младенца, закатавши въ восковые кусочки воюса сго, кумовья бросаютъ эти шарики въ купель въ священную воду съ наблюденіемъ: потонуть или не потонуть эти катушки. Если потонуть, то, значить, младенецъ не ялицъ на бѣломъ свѣтѣ; если же останутся на поверхности воды, то новорожденный долговѣченъ.

Бракъ.

Въ крестьянскомъ быту какаа бы то ни было сдѣлка, заключеніе условія сопровождается взаимнымъ удареніемъ правыми руками условливающихъ; отъ этого законченное сватовство носить названіе рукобитья. На „рукобитье“, известное въ среднихъ и высшихъ кругахъ подъ именемъ обрученія—обрученія, у крестьянъ, исключая безземельныхъ (дворовыхъ), нѣтъ обыкновенія приглашать священноцер-

* Обычай всприскивать съ уголька практикуется, впрочемъ, въ перѣднихъ случаяхъ и надъ взрослыми, заболѣвшими какою либо неопредѣленною болѣзнію, особенно душевною.

ковно-служителей: крестьянинъ благословеніемъ священника на бракъ сына или дочери заручается заруче, при справкѣ о лѣтахъ того или другой, а обрядъ этотъ рукобитье совершаетъ семейнымъ образомъ, безъ участія стороннихъ лицъ; при чемъ предъ образами зажигаются свѣчи, сваты и семейство, въ чьемъ домѣ происходитъ рукобитье, кладутъ нѣсколько земныхъ поклоновъ съ произнесеніемъ (про себя) молитвъ: святой Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ и Господи благослови. На столѣ, по праздничному покрытомъ бѣлою скатертью, приготовлены хлѣбъ, соль и вино. По окощаніи молитвы, при взаимныхъ цѣлованіяхъ сватовъ, дается съ обѣихъ сторонъ торжественное обѣщаніе, что помолвившись Богу, ни коимъ образомъ отъ заключеннаго условія не отступать; въ противномъ случаѣ та сторона, которая „попятится“, нарушитъ данное обѣщаніе, т. е. если какой изъ нареченныхъ сватовъ откажется отъ высватанной, напримѣр. имъ для сына, или внука невѣсты, то онъ помимо грѣха, повиненъ суду; названный свать, отецъ наприим. невѣсты въ правѣ на него жаловаться куда слѣдуетъ и требовать съ него какъ штрафъ за безчестіе, такъ и вознагражденіе за всѣ расходы, какія были при сватовствѣ. Предъ вѣнчаньемъ, послѣ предбрачнаго молебна у жениха и невѣсты, бываетъ благословеніе ихъ родителями и „крестными“. Порядокъ этого обряда слѣдующій: сначала родные отецъ съ матерію; наприим., жениха берутъ оба вмѣстѣ образъ, становятся съ нимъ рядомъ лицомъ къ западу: женихъ, послѣ 3-хъ земныхъ поклоновъ предъ „благословеннымъ“ образомъ, подходитъ, цѣлуетъ сперва образъ, а потомъ — тѣ и мать и падаетъ имъ въ ноги; отецъ съ матерію надъ лежащимъ въ ногахъ у нихъ сыномъ дѣлаютъ образомъ знакъ креста съ словами: благослови Господи! пошли Господи (сыну) счастья! (въ семейной жизни), Точно такимъ же образомъ происходитъ благословеніе жениха, или невѣсты и „крестными“ ихъ (восприемниками). Когда убираютъ невѣсту

въ вѣнцу, сыпать ей на „маковицу“, въ башмаки и даже запазуху не много маку. Это означаетъ, что будущая молодая (невѣста) съ головы до ногъ будетъ осыпана благами земными, — будетъ жить въ замужествѣ въ полномъ довольствѣ. Серьги невѣсты вдѣваетъ въ уши избранная женщина, которая находится въ лучшихъ отношеніяхъ къ своему мужу, живетъ съ нимъ въ полномъ согласіи и совѣтѣ. Навѣшивая серьги, женщина тѣмъ самымъ сообщаетъ невѣстѣ умѣнье, способность, „судьбу“, мѣтъ дать въ супружеской жизни. Предъ поѣздомъ въ церковь къ вѣнцу, старшій дружокъ (поручитель) обходитъ или колымагу (кибитка, повозка, въ которой помѣщается невѣста и сваха), или весь поѣздъ съ вѣнчальнымъ, (благословеннымъ) образомъ три раза вокругъ, съ произнесеніемъ (про себя) молитвъ, ему извѣстныхъ. Этотъ обрядъ имѣетъ ту благодѣтельную силу, что предотвращаетъ отправляющихся жениха съ невѣстою къ вѣнцу отъ всякой тѣлесной и безтѣлесной нечисти, которая перѣдко портитъ молодыхъ съ первыхъ дней супружества. Предъ приведеніемъ дружками молодыхъ и постановкою ихъ на мѣсто предъ аналемъ, гдѣ они должны стоять во время вѣнчанія, внимательно примѣчается кто станетъ первый на подожки *) женихъ, или невѣста; если женихъ, то онъ въ семейной жизни будетъ вполнѣ главою жены, — безконтрольно распоряжаться своимъ хозяйствомъ; — если же невѣста, то будущій ея мужъ будетъ лицомъ пассивнымъ въ супружеской жизни, — жена будетъ брать верхъ надъ мужемъ во всемъ въ домѣ, — полновластно хозяйничать; — мужъ будетъ подѣ башмакомъ жены. При какой либо хронической болѣзни жениха или невѣсты, особенно падучей, извѣстный въ народѣ подѣ именемъ родимчика (эпилепсія) во время вѣнчанія, въ недалекомъ прошедшемъ, практиковался троекратный ударъ въ колоколь. Бить въ колоколь означало убить

*) Кусокъ коленика, или простаго полотна, или ситцевый платокъ, подстилаемый подѣ ноги жениха и невѣсты на время ихъ вѣнчанія.

(радикально излечить) болѣзнь кого либо изъ вѣнчающихся. По окончаніи вѣнчанія дѣлается изслѣдованіе: (болыш. част. свахами) у кого больше сгорѣла вѣнчанная свѣча. Если у жениха сгорѣла больше, то, значить, онъ меньше невѣсты проживетъ на бѣломъ свѣтѣ; — если же — у невѣсты, то женихъ будетъ долговѣчнѣе своей „сужной“. Повѣнчанныхъ молодыхъ выводятъ нерѣдко изъ церкви и встрѣчаютъ дома въ вѣнцахъ. Проводы эти, встрѣчи бывають двухъ родовъ: малыя и большія. Первыя ограничиваются не большимъ разстояніемъ, которое проходятъ молодые въ вѣнцахъ, именно до церковной караулки, гдѣ бываетъ и встрѣча имъ. Большіе проводы обставлены большею торжественностію. Если бракъ изъ села, гдѣ храмъ, то прямо изъ церкви ведутъ молодыхъ въ вѣнцахъ до самаго дома; если же бракъ изъ деревни, то обычаи проводовъ и встрѣчъ въ вѣнцахъ ведется такъ: по выводѣ изъ церкви новобрачныхъ и снятіи съ нихъ вѣнцовъ, всѣ участвующіе въ свадьбѣ, и также и причтъ, прямо отправляются на лошадахъ до мѣста; не доѣзжая нѣсколько до околицы деревенской, весь свадебный поѣздъ спѣшивается; на молодыхъ надѣваются вѣнцы; священникъ (въ епитрахили, съ крестомъ) съ причтомъ, при пѣніи богородична недѣльнаго гласа и Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ, доводятъ новобрачныхъ до дома. Здѣсь въ воротахъ, поставленъ накрытый скатертію столъ, на немъ образъ и хлѣбъ-соль, по встрѣчѣ отцомъ съ матерію молодыхъ хлѣбомъ-солью, ихъ проводятъ непременно чрезъ дворъ въ избу; у образовъ, въ переднемъ углу горять свѣчи; священникъ или діаконъ возглашаетъ эктенью: помилуй насъ Боже, при чемъ поминаются о здравіи новобрачныхъ и... малый отпустъ. На полатахъ, колосьями къ входу, положены или ржаные, или овсяные снопы — символъ будущаго благостоянія, довольства, богатства (заключающагося въ крестьянскомъ быту) въ хлѣбѣ новобрачныхъ. По окончаніи встрѣчи, молодые, заведенные и посаженные свахою за столъ, при

поздравленіи каждаго изъ старшихъ родныхъ наклоняются, касаясь головами стола, и въ этомъ наклонномъ положеніи находятся до тѣхъ поръ, пока каждый поздравляющій не проговоритъ на распѣвъъ обычное привѣтствіе и приличное правоученіе (молодымъ) какъ жить: другъ друга любить, не обижать, — старшихъ слушаться, почитать, и проч. Наклоненіе головы къ столу означаетъ полное безпрекословное повиновеніе (новобрачныхъ) волѣ старшихъ, — вниманіе ихъ мудрымъ, вынесеннымъ изъ житейскаго опыта, рѣчамъ; — выраженіе покорной просьбы, обращенной къ поздравляющимъ — научить какъ имъ — молодымъ, неопытнымъ еще въ жизни, особенно семейной, начинать и продолжать жизнь.

Елеосвященіе.

Къ участію въ таинствѣ елеосвященія, извѣстнаго въ просторѣчій подѣ именемъ *собора* допускается всякій желающій помолиться о болящемъ; при чемъ приходящіе на соборъ, въ большинствѣ случаевъ, приносятъ съ собою восковыя свѣчи и кладутъ ихъ до начала таинства, на столъ. Во время соборованія наблюдается: куда пойдетъ дымъ еадильный — къ верху или къ низу; — если дымъ разстилается низко, скопясь около двери, то больной (соборующійся) не встанетъ, пойдетъ къ низу — въ землю, смотреть уже изъ дома въ двери... Соборованіе большею частью сопровождается обѣдомъ, къ которому усердно приглашаются всѣ, бывшіе при совершеніи таинства. Обѣдъ этотъ носитъ характеръ тишины, скромности; веселыя рѣчи, излишнее употребленіе водки, какъ наприм. на свадьбахъ и крестинахъ, тутъ уже неумѣстны... Соборуются только старые люди, молодые побаиваются этого таинства, по причинѣ того предубѣжденія, что «послѣ собора человекъ не жилецъ уже (за рѣдкимъ исключеніемъ) на бѣломъ свѣтѣ». Освященный еле (отъ соборованія) сливается въ особый сосудъ (пузырь) и хранится въ неприкосновенной цѣлости до самой смерти принявшаго таинство; хотя бы эта

смерть чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣдовала. Елей этотъ, при преданіи землѣ, выливается крестообразно на умершаго, а дъзырь полагается въ возглавіи.

Смерть, погребеніе и поминъ.

При послѣднемъ издыханіи, иногда и вскорѣ послѣ смерти кого либо, члены семьи его ставятъ нашку или стаканъ на окно, ближайшее къ переднему углу — къ умирающему. Эти сосуды съ водою предназначаются для омовенія души, исходящей изъ тѣла; — «тѣло-то грѣшное вымоется, — а вотъ душ-ка-то матушка чтобы не осталась не мытою, — таъ и ей должно приготовить — искупаться». Простолудинъ, при представленіи предметовъ духовныхъ, никакъ не можетъ отрѣшиться отъ матеріи, отъ того, чтобы ни придать этимъ предметамъ соотвѣтствующій образъ, форму, чтобы ни воплотить ихъ. Оттого, въ представленіи крестьянъ, душа человѣка есть нѣчто въ родѣ маленькаго человѣка, находящагося внутри большаго — обыкновеннаго человѣка. Человѣчекъ этотъ не болѣе того, какой изображается на картинахъ: напримъ Лазарь, несомый на лоно Аврааме, — преп. Феодора, шестующая по мытарствамъ. Душа человѣка невидима, и, когда она исходитъ изъ тѣла, то удостоившимися можетъ быть прозрѣваема, примѣчаема какъ нѣкоторый парокъ (парь), или безъ опредѣленной формы, или какъ силуэтъ маленькаго человѣка... Моментъ схождения изъ тѣла души — послѣдній вздохъ, конечное открытіе устъ (званіе) умирающаго .. «Душа — матушка вмѣстѣ съ тѣломъ вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ Божій (рожденіе) приводится въ крещеную вѣру окунаючися во святую купель, и отходя изъ этого грѣшнаго міра на тотъ свѣтъ должна непремѣнно омыться, очиститься». Значить чашка, или стаканъ, поставляемый крестьянами при смертныхъ слухахъ изображаетъ своего рода вторую купель, по помѣстительности совершенно достаточную для того, чтобы въ ней погрузиться душкѣ, рисуемой представленіемъ крестьянъ. Послѣ

омовенія и положенія умершаго въ передній уголь, крестьяне кладутъ къ образамъ на божицу блинъ на долю покойника. Тотъ же обычай неуклонно соблюдается при поминковеніяхъ въ 20, 40 дни, полугодъ и годъ; блинъ этотъ есть первый, если только не «комомъ», вынутый изъ печи. Отложеніе именно перваго блина на долю покойника есть символъ уваженія, любви, питаемой къ усопшему родными; положеніе на божицу—наглядное выраженіе того, что, по любви къ покойнику, его поминаютъ, молятся за него живые родные. До чтенія псалтири надъ умершимъ, въ ногахъ его садится кто либо изъ ближайшихъ родственницъ и, облокотившись на столъ и собственное колѣно, придерживаясь рукою за голову начинаетъ «вести голосъ» (голосить) надъ тѣломъ умершаго съ причтаніями. Гробъ покойника до выноса падаетъ внутри распорядительницею похоронъ (въ дер. Петровской) и заправщицею всѣхъ до мелочи обычаевъ и обрядовъ, принятыхъ въ быту крестьянскомъ. Для кажденія ладанъ полагается въ желѣзный ковшъ, или въ горшокъ, или всего чаще въ домашнюю кадилицу *). На пасху покойнику кладутъ во гробъ два, три и четыре крашенныхъ печеныхъ яйца. Это означаетъ послѣднее христосованіе въ этой жизни съ умершимъ. При прощаніи съ покойникомъ на пасху сродники и знакомые пѣлуя усопшаго, вполголоса говорятъ: „Христось воскресе!“ Выносятъ покойника не прямо изъ избы и сѣней на улицу, но непременно чрезъ дворъ и ворота, въ каковыхъ въ 40 день (помина) и совершается предвратная литія (№ 18 1877 г. Епар. Вѣд. стр. 605). Пронося по двору умершаго даютъ тѣмъ самымъ ему возможность вполслѣдній разъ обозрѣть и проститься съ «родимымъ гнѣздышкомъ» и хозяйствомъ. Вынесенный въ ворота гробъ съ покойникомъ, если недалеко до церкви, несется на рукахъ, на полотнѣ, перекинутомъ черезъ плечи носильщиковъ до мѣста, — при участіи причта; если же покой-

*) Родъ небольшого муравленаго горшечка, съ крестомъ вверху, съ отверстиемъ и ручкою и двухъ противоположныхъ боковъ

никъ изъ деревни, то, послѣ выноса его изъ избы, не прямо кладутъ на телѣгу, или сани, а непременно проходятъ съ нимъ известное разстояніе и остапливаютъ на мѣстѣ, нарочно приспособленномъ для этихъ случаевъ; пунктомъ, гдѣ должна остановиться похоронная процессія, служить или околица деревни, или главный переулокъ, гдѣ поставленъ голубецъ съ образомъ (часовенька) на подобіе тѣхъ, какіе ставятся на могилахъ. Бываютъ хотя и рѣдкіе случаи, что усопшаго ближайше родные, въ знакъ особеннаго расположенія къ нему, несутъ на рукахъ, при участіи облаченнаго причта, до церкви и могилы, хотя бы это было разстояніемъ на 3—4 версты. По выносѣ, или послѣ похоронъ покойника, бывшаго старшимъ, главою въ семьѣ, дѣти его, оставшіеся сиротами, бросаются въ ноги заступающему мѣсто старшаго въ семьѣ «большаку» съ крикомъ и причитаніями, выражающими просьбу (къ главѣ семьи) не оставить, «не покинуть» «заступить» имъ мѣсто «родимаго батюшки», и лежатъ въ ногахъ его до тѣхъ поръ, пока старшой самъ не заплачетъ и не подыметъ рыдающихъ. Поминаютъ покойника натошакъ: блинами (гречневыми, или пшеничными) и кутьею; кутья бываетъ двухъ сортовъ: или просто медъ разбавленный теплою водою (сыта), или пшеница, сваренная въ сытѣ. Обѣдъ похоронный имѣетъ почти тотъ же характеръ, какъ—и при соборованіи. Если и заводятся здѣсь скромные разговоры, то, по большей части, «о чемъ либо о божественномъ», относящемся до состоянія душъ умершихъ, или до мельчайшихъ подробностей воспоминаются событія, особенно послѣдніе, изъ жизни поминаемаго покойника... Являющийся нерѣдко во снѣ роднымъ и знакомымъ покойникъ, особенно въ грустномъ, плачевномъ видѣ, тѣмъ самымъ усердно проситъ кому снится, чтобы за него молились и почаще поминали его. Вслѣдствіе сновидѣній покойниковъ, нерѣдко родственниками ихъ отправляются по нимъ панихиды. Послѣ заупокойной литургии, родственники покойнаго усопшаго, при выходѣ изъ церкви, предлагаютъ

или частицу просфоры, или кусокъ блина, намазаннаго медомъ или масломъ вѣтъ присутствовавшимъ у обѣдни, иногда при этомъ подносится выходящимъ изъ церкви кутья (въ чашкѣ съ ложкою), или канунъ (медъ) съ просьбою помянуть усопшаго раба Божія имя рекъ: Блины, намазаные медомъ, кашу, кутья, (сыта) какъ сладкія вещества, — предметы, составляющіе лакомое, лучшее кушанье въ крестьянскомъ быту служатъ символами будущаго наслажденія поминаемаго усопшаго въ райскихъ обителяхъ.

Общественныя молебствія

Молебны въ приходѣ с. Александровки бывають двухъ родовъ: частныя и общественныя. Частныя служатся въ законное время (извѣстные праздники), или когда бы то ни было по просьбѣ и желанію кого либо изъ прихожанъ и отправляются или въ домѣ, или дворѣ. Общественныя молебствія (исключая пасхальныхъ) прежде отправлялись цѣлымъ миромъ (деревнею, или селомъ) по какимъ либо особеннымъ, незауряднымъ случаямъ: во время засухи, безведрія и проч. и притомъ не въ домѣ или на дворѣ, а — на поляхъ, за селомъ и въ селѣ. Въ настоящее время общественныя молебствія введено совершать ежегодно весной, или въ началѣ лѣта, хотя бы и вполнѣ въ благопріятное для посѣвовъ и проч. время. Ведется это такъ: староста села, или деревни заявляется къ священнику и высказываетъ, что миръ на сходкѣ положилъ помолиться. Священникъ назначаетъ день (будни) для молебствія, въ который приходитъ къ утрени и обѣдни большая часть желающаго помолиться населенія, въ праздничныхъ одеждахъ. По окончаніи службы желающіе нести образа отбираются и заявляютъ: кто какой образъ, или фонарь, или кадило, или другую какую либо принадлежность крестнаго хода далъ обѣщаніе носить и получаетъ желаемое изъ рукъ діакона. При этомъ всегда замѣтно преобладающее большинство желающихъ носить икону Божіей Матери и

притомъ не маленькую, а большую;—большой размѣръ иконъ въ этихъ случаяхъ, имѣетъ преимущество предъ небольшимъ. Пронести хоругви на разстояніи 10 и болѣе верстъ, при сильномъ вѣтрѣ, трудъ далеко не легкій; а по этому обязанность носить «кругови» (хоругви) всегда отправляютъ мужчины, по общаю, данному послѣ выздоровленія отъ продолжительной, тяжелой болѣзни. По выходѣ изъ церкви и отправленіи на погостѣ, на «могилахъ родительскихъ» вселенской панихиды, крестный ходъ направляется къ полямъ, принадлежащимъ молящейся деревнѣ. Сначала до отправленія перваго молебна въ полѣ дорогою поетъ причтъ богородичны, или, смотря по времени, канонъ пасхи;—а за тѣмъ пѣть продолжаютъ икононосцы. Поютъ: если молебствіе до вознесенья, то—Христосъ воскресе,—если по вознесеніи, то Святый Боже. Путь крестнаго хода всегда направленъ такъ, чтобы по возможности обойти, окружить побольше землю, принадлежащую известной деревнѣ; по этому на окраинахъ участка и въ среднѣ служатся нѣсколько молебновъ; при чемъ наблюдается, чтобы какъ на яровыхъ, такъ и на озимыхъ было отслужено по равному количеству молебновъ съ окропленіемъ святою водою полей. По окончаніи хожденія по полямъ, крестный ходъ направляется къ околицѣ села или деревни, и отсюда, по отправленіи послѣдняго молебна въ населеніи—на выгонѣ, лугу, народъ, сопровождавшій крестный ходъ, расходится по селу для приготовленія заключительнаго молебна въ самомъ селеніи, а икононосцы, раздѣлившись на двѣ половины, съ крестомъ большимъ во главѣ одна (половина) и съ большою иконою Бож. Матери—другая обходятъ гумнами, (задами) съ двухъ сторонъ все село, сходясь вмѣстѣ, на пунктѣ, гдѣ заведено отправлять мірскіе молебны. Молебномъ въ селѣ и заканчивается вся церемонія общественнаго молебствія. Къ молебнамъ мірскимъ часто присоединяются частныя, отправляемые по просьбѣ иногда нездоровыхъ просителей, на дворахъ и въ избахъ; при чемъ больные, когда съ образами про-

ходятъ въ ворота, или двери, наклоняются въ поясъ такъ, чтобы каждая икона могла быть пронесена надъ ними особенно надъ головами ихъ, что способствуетъ скорѣйшему выздоровленію. Въ деревнѣ Петровской, во время эпизоотіи, особенно эпидеміи, ведется обычай секретно совершать молевія и, надобно замѣтить, не сектантами, сектантовъ въ Александровскомъ приходѣ нѣтъ; при чемъ избранныя «молещницы» въ назначенную полуночь берутъ домашніе образа и отираются съ ними или къ часовеньки, или обходятъ всю деревню съ тихимъ пѣніемъ: Святый Боже, или Христось воскресе. Секретная эта молитва способствуетъ изгнанію человѣческой заразы, куриной смерти и другой «папасты», существующей въ данной мѣстности.

Священникъ *Іоаннъ Спасскій*.

Павель Апполоновичъ Богоявленскій.

• (Некрологъ).

16 сего февраля въ 7 часовъ вечера въ Шацкой земской больницѣ умеръ отъ воспаленія легкихъ учитель Шацкаго духовнаго училища, Павель Апполоновичъ Богоявленскій. Покойный родомъ изъ г. Липецка, сынъ умершаго священника Апполона Богоявленскаго; образованіе получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи, въ которую поступилъ въ 1872 году и окончилъ курсъ съ званіемъ студента въ 1878 году, отъ роду имѣеть 21 годъ. По окончаніи курса въ семинаріи покойный поступилъ надзирателемъ въ Шацкое духовное училище, гдѣ въ 1879 году перешель съ этой должности на должность учителя св. исторіи и русскаго языка въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II классовъ. Вѣсть о смерти покойнаго дошла до училища въ 10 часовъ вечера. Не смотря на позднее время, сослуживцы покойнаго немедленно собрались

въ квартиру смотрителя, откуда съ нѣсколькими изъ воспитанниковъ отправились въ земскую больницу; тамъ послѣ долгихъ, но необходимыхъ приготовлений, въ 12 часовъ ночи была отслужена учителемъ священникомъ Александромъ Гавриковымъ первая панихида надъ тѣломъ умершаго.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра также была отслужена панихида, а въ 9 часовъ литургія въ приходской Троицкой церкви г. Шацка. На панихидѣ присутствовали всѣ учителя и часть учениковъ, на литургіи всѣ учителя и ученики. Въ 4 часа по полудни назначенъ былъ выносъ тѣла покойнаго изъ больницы въ Казанскую церковь.

Къ этому времени, не смотря на весьма дурную погоду, собрались въ больницу всѣ сослуживцы покойнаго, часть воспитанниковъ и очень многіе изъ знакомыхъ покойному жителей г. Шацка. Послѣ краткой панихиды тѣло покойнаго взято было его товарищами по службѣ на руки и, не смотря на большое ростояніе больницы отъ Казанской церкви (около версты) и дурную погоду, несено было ими до церкви. Здѣсь въ 5 часовъ вечера начато было всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго отслужена была панихида священникомъ Троицкой церкви Арсеніемъ Яковлевымъ въ сослуженіи съ учителемъ священникомъ Александромъ Гавриковымъ; предъ панихидою сказана была учителемъ Алексѣемъ Продвѣталовымъ рѣчь; 18 февраля, въ день погребенія покойнаго, въ 9 часовъ утра отслужена была священникомъ Гавриковымъ литургія, на которой сказано было смотрителемъ училища Павломъ Соколовымъ слово. Отпѣваніе тѣла покойнаго совершенно было почетнымъ блюстителемъ Шацкаго духовнаго училища, настоятелемъ Вышенской пустыни Архимандритомъ Аркадіемъ въ сослуженіи съ вышеупомянутыми священниками Яковлевымъ и Гавриковымъ.

Предъ отпѣваніемъ сказана была рѣчь учителемъ М. П. Островитяновымъ, а послѣ отпѣванія предъ цѣлованіемъ учителемъ П. Н. Агатовымъ. Не много покойный служилъ въ

училищѣ, — всего только 1 1/2 года, но и въ это, сравнительно не большое время, онъ сумѣлъ расположить къ себѣ всѣхъ своихъ сослуживцевъ, воспитанниковъ и знакомыхъ. Вслѣдствіе сего, не смотря на крайне худую погоду, (была буря), во время обѣдни и отпѣванія церковь буквально была полна народа. Послѣ отпѣванія гробъ спесенъ былъ на кладбище, отстоящее отъ церкви также довольно далеко, сослуживцами покойнаго. За два дня до смерти покойнаго пріѣхалъ въ него братъ его, служащій въ Тамбовѣ въ канцеляріи Губернатора. Кромѣ этого брата остались у покойнаго мать, проживающая въ Тамбовѣ; ей не было дано знать о смерти сына, такъ какъ по заявленію брата покойнаго, она сильно больна и пріѣхать въ Шацкъ не можетъ.

СЛОВО,

сказанное надъ гробомъ учителя Шацкаго духовнаго училища П. А. Богоявленскаго, 18 сего февраля.

Обыкновенно, чѣмъ чаще повторяется то или другое явленіе, тѣмъ болѣе свыкаемся мы съ нимъ. Но нельзя этого сказать о явленіи только что предъ нами совершившемся. Смерть — явленіе по своей частоповторяемости весьма обычное; ея ударамъ подвергаются всѣ, — и взрослые и малолѣтніе, и старые и молодые, и богатые и бѣдные, и знатные и незнатные; она всѣхъ поражаетъ и ко всѣмъ беспощадна. Но при всемъ томъ мы не только не можемъ привыкнуть къ смерти, но не можемъ безъ содроганія слышать объ ея ударахъ. Почему это такъ?

Вамъ извѣстно, слушатели, то мудрое сравненіе общественной жизни, которое сопоставляетъ эту жизнь съ жизнію организма. По этому сравненію каждое общество, состоя изъ

отдѣльныхъ членовъ, составляетъ цѣлое, такое, какое составляетъ организмъ цѣлаго человѣческаго тѣла. Какъ организмъ состоитъ изъ членовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою отправление и какъ изъ этихъ отравленій складывается жизнь цѣлаго организма; такъ бываетъ и съ обществомъ. Общество состоитъ изъ членовъ, жизнь и дѣятельность которыхъ составляетъ жизнь и проявленіи цѣлаго общества, этимъ взаимодѣйствиемъ между членами и цѣлымъ обществомъ, мнѣ кажется, и объясняется то повидимому страшное явленіе, по которому мы никакъ не можемъ привыкнуть къ смерти, не смотря на ее частую и весьма частую повторяемость. Какъ въ организмъ ударъ, нанесенный одному члену, отзывается на другихъ, такъ точно бываетъ и въ обществѣ. Смертный ударъ, поражая одного, чувствителенъ бываетъ и для другихъ. Тамъ и здѣсь степень чувствительности условливается близостію и важностію пораженнаго члена.

Предстоящій гробъ уноситъ отъ насъ лице близкое намъ и даже дружественное. Почившій въ этомъ гробѣ чловѣкъ полвѣкъ жизни, только что разцвѣтшій и возмужавшій для нея. Какъ не скорбѣть намъ, какъ не поражаться при видѣ этого гроба!

Предстоящій гробъ уноситъ отъ насъ многое и очень многое такое, что свято и драгоцѣнно, какъ для насъ, сослуживцевъ покойнаго, такъ для заведенія, къ которому онъ принадлежалъ.

Не много покойный жилъ между нами, но и въ это недолгое время онъ сумѣлъ сильно расположить и приблизить насъ къ себѣ, такъ что едва ли я ошибусь, если назову покойнаго нашимъ самымъ лучшимъ товарищемъ и лучшимъ другомъ. Съ самого дѣтства, привыкну къ товариществу, онъ дорожилъ имъ и во все время службы съ нами. Идея товарищества была одною изъ самыхъ дорогихъ идей покойнаго. Онъ твердо держался за эту идею, строго слѣдовалъ ей и сильно возмущался при видѣ самаго малѣйшаго

отступленія отъ нее со стороны другихъ. Вѣчная память тебѣ, нашъ дорогой товарищъ, мы никогда не забудемъ тебя за твое товарищество и дружбу къ намъ.

Всего 1½ года пришлось покойному служить въ нашемъ училищѣ, но и въ это не большое время службы покойный стяжалъ для себя самую лучшую память со стороны училища. Покойный не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которымъ все дается легко; для него и весь прошлый путь отроческой и юношеской жизни былъ путь тернистый. Оставшись сиротою еще въ самое раннее время жизни, покойный трудился, трудился и трудился, и этимъ трудомъ достигъ того образованія, которое имѣлъ. Научившись такимъ образомъ еще въ отрочествѣ и юношествѣ цѣнить трудъ и полюбить этотъ трудъ, покойный съ тою же горячностію и энергіею взялся за трудъ и тогда, когда поступилъ къ намъ на службу. Не смущала покойнаго и та слабость его здоровья вообще, которая зависѣла частію отъ природы, а болѣе всего отъ того, что предшествующій трудъ надломилъ его организмъ. Не задумывался покойный о себѣ, даже болѣе, онъ забывалъ себя, когда исполнялъ свой долгъ, къ которому призванъ. Такъ даже въ то время, когда болѣзнь, сразившая его, уже зачалась, онъ долгое время ходилъ въ классъ и на замѣчанія товарищей объ очевидности его болѣзни, отвѣчалъ: „да, боленъ не много, но изъ-за этого оставлять классы не хочется“. Но вотъ силы покойнаго и безъ того слабыя подъ гнетомъ зародившейся болѣзни до того ослабли, что посѣщеніе классовъ сдѣлалось для него невозможнымъ. Покойный рѣшается оставить ихъ, но не надолго, только на одинъ день и, въ крайнемъ случаѣ, на два. „Сегодня по причинѣ болѣзни, пишетъ онъ мнѣ, я не могу быть въ классѣ, можетъ быть не буду и завтра“. Да, велико то *сегодня и завтра*, на которые ты оставилъ училище; не дождутся тебя возлюбленные тобою дѣти, не увидятъ тебя, своего учителя; не насладишься и ты своими душевными бесѣдами съ ними. Тебя и ихъ отдѣ-

леть такая великая пропасть, переходъ чрезъ которую не возможенъ.

Прости, любезный сослуживецъ, что я своимъ краткимъ словомъ коснулся твоего нравственнаго образа. Не для похвалы говорилъ я все это, я знаю хорошо, что она тебѣ не нужна. Воспроизводи нѣкоторыя, особенно дорогія для насъ нравственныя черты твоего образа, я имѣлъ въ виду назиданіе тѣхъ, которые окружаютъ тебя, которые тебя любили и которыхъ ты самъ любилъ такъ, что не щадилъ для нихъ и самаго себя. Подвигомъ добрымъ подвизался ты во время живота своего, хотя и кратковременнаго, за то воздастъ ти Господь въ день оный, Праведный Судія, за то и дѣти—твои ученики, и мы, твои сослуживцы, будемъ молиться о тебѣ, да вселитъ тя Господь въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь и воздыханіе, но жизнь безконечная.

П. Соколовъ.

РѢЧЬ.

сказанная надъ гробомъ учителя Шацкаго духовнаго училища П. А. Богоявленскаго 17 сего февраля предъ папихидою послѣ всенощнаго бдѣнія наканунѣ отпѣванія

Къ вамъ дѣти, слово мое. Что сіе? По истинѣ необычайное! Вчера только вы, дѣти, пользовались любовію сего брата нашего, вчера только мы съ радостію вникали его словамъ жизни, а нынѣ? онъ безмолвенъ, онъ холоденъ, онъ не живъ! Печальное дѣло! Юноша, почти ровесникъ вамъ, полный здоровія, полный надеждами на жизнь во гробѣ! Гдѣ найду утѣшеніе, гдѣ найду объясненіе этого? Не ужели ты, добрый товарищъ, учился двѣнадцать лѣтъ для того, чтобы ученымъ умереть? Неужели ты, сирота съ дѣтства, боролся, съ пуждой

бѣгалъ по урокамъ, не досыпалъ, былъ голоднымъ по днямъ, для того, чтобы оставить мать твою сирору?

Не ужели ты сталъ учителемъ, заставилъ полюбить себя дѣтей, изучилъ предметы, которые ты преподавалъ, для того, чтобы умереть? И книгами запаса, и пособія приобрѣлъ, и воспользовался совѣтами опытныхъ преподавателей, и темы подобралъ на цѣлый годъ и... все это уносишь съ собою во гробъ, оставивъ намъ одну тему — твою смерть, твои похороны. Вотъ мы опишемъ и ее и твои похороны. Но гдѣ причина твоей смерти?

Дифтеритъ... Воспаленіе легкихъ... Да, смерть своею косяю въ образѣ воспаленія легкихъ сразила тебя. Такъ утверждаетъ наука врачеванія, — медицина. Такъ утверждаемъ и мы, свидѣтели твоей болѣзни и смерти. Но также наука врачеванія, тѣже представители ея, тѣже и мы свидѣтели утверждаемъ, что болѣзнь сразившая тебя, и опасная, но не смертельная безусловно. И среди твоихъ товарищей были большыя воспаленіемъ легкихъ и другіе многіе болѣли этой болѣзнію, однако они встали отъ одра послѣ этой болѣзни. И врачъ, дѣлвшій тебя, надѣялся, что твой молодой организмъ не поддастся этой болѣзни, и мы, друзья твои, не ожидали того, что случилось съ тобой! Не сразила ли тебя та бѣдная, та безпріютная доселѣ, та по истинѣ горькая сиротская жизнь? Бѣдность и печали и ранняя самозащита отъ враговъ жизни не доразвила твоего тѣлеснаго организма, развивъ одишь твой духъ. Не эта ли надломленность, не эта ли недоразвитость организма сразила тебя? Не эта ли жажда знаній, добра ближнимъ, печаль по Бозѣ, уложила тебя на вѣки? а болѣзнь только стала свидѣтелемъ, освѣтившимъ такъ печальное твое прошлое. Думаю, такъ! Слезъ много... Утѣшеніе же намъ гдѣ! И утѣшеніе есть. Любовь ваша, дѣти, къ почившему наставнику вашему да выразится въ молитвѣ къ Отцу свѣтовъ о немъ. Она дѣйствующа. Вы близки къ Отцу Небесному; Онъ самъ сказалъ: «таковыхъ т. е. дѣтей есть царствіе Божіе» Такъ

молитесь за почившаго наставника вашего, не плачьте; Онь по молитвамъ вашимъ изъ юдоли печалей и скорбей вселить его въ небесныя обители.

А. Провѣталъ.

РѢЧЬ,

сказанная при погребеніи учителя Шацкаго духовнаго училища П. А. Вогоявленскаго.

Еще вѣсколько минутъ и бездыханное тѣло твое, дорогой нашъ сотоварищъ, будетъ сокрыто отъ насъ въ мрачной, холодной могилѣ. Не увидимъ уже болѣе дружескихъ твоихъ взглядовъ, не услышимъ болѣе задушевныхъ твоихъ рѣчей. Смерть положила преграду товарищескимъ и чисто братскимъ собесѣдованіямъ съ тобою, собесѣдованіямъ, которыя въ былое и недавно — минувшее время приносили столь много отраднаго и утѣшительнаго; ученики лишатся дорогаго, уважаемаго ими учителя, они не услышатъ болѣе толкованій твоихъ уроковъ, ибо уста твои сомкнуты на вѣки. Какія тяжелыя безотрадныя мысли!

Но скажи же, дорогой, незабвенный товарищъ, для чего тѣ 12 лѣтъ трудовой школьной, семинарской жизни? Не ужели для того, чтобы умереть, бесплодно потративъ силу и здоровье?! Для чего та упорная, сильная борьба съ невзгодами безотрадной семейной жизни? Не для того-ли, чтобы завершить тернистый путь твоего отрочества и равняго юношества прежде-временнымъ печальнымъ обрядомъ погребенія!? а сколь горька и не привлекательна была твоя протекшая жизнь, известна намъ твоимъ сотоварищамъ.

Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою отъ отца, при скудныхъ средствахъ матери, ты не оставилъ однако твоихъ учебныхъ занятій. Нужда, холодъ, а подь часъ и голодъ не

ослабили твоей энергіи; ты твердо и упорно шель по разъ на чертанному тобою плану, для выполненія котораго старался изыскивать разныя средства и вотъ, будучи самъ еще чуть не дѣтей, ты взялся за обученіе дѣтей, давалъ уроки, часто невознаграждающіе самыя труды. Какого напряженія, сколькихъ усилій стоило для тебя это, при твоихъ личныхъ занятіяхъ! Но что дѣлать, съ одной стороны нужда, съ другой — что за жизнь безъ дѣятельности, говаривалъ ты

Думается, что и на этотъ разъ ты сказалъ бы намъ, если бы только могъ: къ чему эти предлагаемые вопросы? Неужели не понимаете моихъ стремленій, моей цѣли? Я хочу жить, жить въ полномъ обширномъ смыслѣ слова: трудиться, быть полезнымъ обществу, государству и самому себѣ; но для того, чтобы жить, нужно умѣть бороться, бороться съ самимъ собою, съ своими сомнѣніями, бороться съ людьми, ихъ невѣжествомъ, словомъ, бороться со всею окружающею средою и бороться такъ, чтобы голосъ совѣсти не былъ карающимъ бичемъ человѣческаго существа; а для всего этого нужно пріобрѣтеніе здравыхъ убѣжденій, правильныхъ понятій, знакомство съ разными теоретическими истинами. Вотъ моя цѣль, которую я старался достигнуть въ моей прошлой жизни.

Но, увы, знать не суждено сбыться этимъ лелѣяннымъ тобою, радушнымъ мечтамъ. Надломленное здоровье не выдержало натиска повстрѣчавшейся съ тобою болѣзни; слабый организмъ, истощенный усиленными трудами школьной жизни, не выдержалъ, пошатнулся и смерть какъ разъ застала тебя на порогѣ воображаемой тобою жизни.

Съ глубокою скорбію, дорогой П. Аполлон, стоимъ у гроба твоего, сожалѣя о тебѣ, какъ близкомъ товарищѣ и сослуживцѣ, и какъ человѣкѣ, который съ посильною пользою могъ бы служить этимъ молодымъ юношамъ, въ послѣдній разъ собравшимся у гроба твоего. Сильная горечь тяжелымъ камнемъ гнететъ наше сердце отъ мысли, что ты мертвъ; но какова скорбь твоего брата, каково будетъ нравственное

потрашеніе твоей, любящей тебя, старушки, матери, единственной опорой которой былъ ты! Нѣтъ, это выше силъ.

Впрочемъ, какъ бы ни было велико горе, какъ не тяжела бы была потеря, какъ не глубока бы была сердечная рана, а время излѣчиваетъ все. Пройдутъ педѣли, минуты мѣсяцы и годы, впечатлѣніе сильное на первый разъ со дня на день станетъ слабѣе и слабѣе, наконецъ со всѣмъ исчезнетъ и останутся одни смутныя воспоминавія. И такъ время единственнымъ врачевствомъ будетъ для скорбящей твоей матери. Только этимъ утѣшеніемъ думаемъ воспользоваться и мы, твои сотоварищи, отъ гнѣвущей насъ скорби.

Но чтожь, неужели такая участь умершаго, жить съ мертвецами и со временемъ лишиться даже воспоминавія живыхъ о себѣ сказалъ бы ты намъ. Нѣтъ, дорогой собратъ, все, все что дорого для тебя въ настоящемъ твоемъ положеніи, вѣчно будетъ жить въ сердцахъ нашихъ, — это твое имя, которое непрестанно будетъ возноситься къ Отцу свѣтовъ. Прости, П. А., наши слезы, навѣяныя преждевременною твоею смертію; знаемъ, что онѣ тебя неужны и совсѣмъ бесполезны, но что дѣлать, если онѣ такъ невольно, такъ естественно катятся сами. Прими отъ насъ послѣднее благожеланіе наслѣдовавія вѣчныя блаженныя обители Отца небеснаго.

Прощай, дорогой Павелъ Аполлоновичъ, или нѣтъ, лучше до свиданія! Рано или поздно мы снова увидимся съ тобою.

М. Островитиновъ.

Р В Ч Ъ,

сказанная надъ гробомъ учителя Шацкаго д. училища
П. А. Богоявленскаго послѣ отпѣванія.

Любезный нашъ другъ, товарищъ и сослуживецъ!

Что сказать тебѣ въ послѣдній моментъ нашей разлуки съ тобою?

Любящее и скорбящее по тебѣ сердце и до сихъ поръ еще отказывается вѣрить, что ты уже болѣе не существуешь живымъ въ этой жизни. Но наше зрѣніе и трезвый, холодный умъ къ великому нашему прискорбію убѣждаютъ насъ, что ты, дорогой другъ, не только умеръ, но и готовъ уже чрезъ нѣсколько минутъ соединиться съ нашею общею матерью — землею. Фактъ совершился! Грозный призракъ смерти во всеоруженіи предъ нами! Онъ оковываетъ мои мысли, и связываетъ уста молчаніемъ.

Больно, ужасно больно вспоминать про наше недавнее прошлое, когда жизнь въ тебѣ, другъ, кипѣла горячимъ ключемъ! Сколько твоихъ надеждъ, сколько благородныхъ стремленій, одушевленныхъ молодостью, мы сего дня видимъ погибшими, разбитыми въ прахъ и навсегда!.. Да, жаль, очень жаль твою бѣдную жизнь, погибшую въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ!

Ты честно, дорогой другъ, трудился, когда былъ еще въ школѣ; по выходѣ изъ нея ты съ юношескимъ самоотверженіемъ взялся за честный, по весьма тяжелый трудъ учителя и воспитателя вотъ этихъ дѣтей, быть можетъ, будущихъ достойныхъ пастырей нашей православной церкви. И тутъ то невидимая сила сразила тебя, безжалостно лишила этихъ дѣтей ихъ добраго наставника, а насъ, твоихъ сотоварищей, — трудолюбиваго сослуживца.

Не сразилъ тебя трудъ школьный, такъ добила жизнь суровая! Не красна была твоя жизнь школьная, тяжела и незавидна была и жизнь учителя — труженника!.. Но утѣшься другъ! блаженъ избранный — иди въ тобою путь въ вѣчныя обители Отца небеснаго: тамъ твоя великая награда за твой честный трудъ, тамъ твое вѣчное утѣшеніе!.. Прости же, дорогой нашъ товарищъ и сослуживецъ! Прими нашъ послѣдній прощальный поцѣлуй и привѣтъ тебѣ: миръ, вѣчный миръ душѣ твоей!..

П. Алттовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати книга:

СЛОВА И РѢЧИ

ЕВГЕНІЯ,

Епископа Минскаго и Туровскаго,

(внѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 р. 50 к за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣляется уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требования слѣдуетъ адресовать: въ г. Минскъ, Редактору епархіальныхъ вѣдомостей, Протоіерею Е. Пастернацкому.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

«Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій».

Составлено членомъ Пермской Духовной Консисторіи, кафедральнымъ протоіереемъ Александромъ Луканинымъ.
Изданіе второе, исправленное и дополненное наставленіями о производствѣ слѣдствій о событіяхъ браковъ и рожденій,

во записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ.

Пермь 1880 г. Въ типографіи Каменскаго VI стр 216.

Цѣна безъ пересылки 75 коп., въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 руб., въсов: за 1 фунтъ по разстоянію: 10—25 коп. Выписывающіе отъ автора болѣе 10 до 30 экз. могутъ получать по 70 коп. за экз отъ 40 до 50 эк. по 65 коп. свыше 50 экз. по 60 коп. сер. съ пересылкою. Мелочь можно выслать гербовыми марками въ 60, 15 и 10 к. и почтовыми марками въ 10, 7, 5, 3, и 2 коп.

Адресъ: *Въ г. Пермь*, протоіерею Александру Лукину. Можно выписывать изъ книжныхъ магазиновъ И. П. Анисимова, находящихся въ С.-Петербургѣ рядомъ съ Императорской публ. бібліотекой и въ Москвѣ на Никольской ул д. Заиковоспасскаго монастыря.

Содержаніе этой книги слѣдующее:

Глава I О поводахъ къ началію дѣль. Глава II. О порядкѣ судопроизводства. Глава III. Производство дознаній. Глава IV. Назначеніе и отводъ слѣдователей. Глава V. Формальное слѣдствіе: общія положенія; порядокъ призыва и взятія нужныхъ къ слѣдствію лицъ; объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи; объ осмотрахъ, производимыхъ слѣдователемъ; объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ; о собраніи и сохраненіи вещественныхъ доказательствъ; о допросѣ обвиняемаго; о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; о допросѣ свидѣтелей, кто можетъ быть свидѣтелемъ; вызовъ свидѣтелей; объ очныхъ ставкахъ и присягѣ свидѣтелей; повальный обыскъ; объ очныхъ ставкахъ; заключеніе слѣдствія и представленіе онаго въ судъ. Глава VI. О производствѣ слѣдствій въ случаяхъ повѣнчанія браковъ незаконныхъ; о бракахъ несовершеннолѣтнихъ; о бракахъ въ плотскомъ родствѣ и свойствѣ и въ родствѣ духовномъ; о повѣнчаніи лицъ, вступившихъ въ четвертый бракъ; о повѣнчаніи браковъ при жизни мужей или

женъ; о повѣчаніи браковъ, совершенныхъ по принужденію или обману. Глава VII Производство слѣдствій о событіяхъ браковъ: общія правила; частныя указанія на разные случаи: а) въ случаѣ неоказательства событія брака въ метрику по невѣрному указанію времени или мѣста совершения брака; б) въ случаѣ незаписи брака въ метрической книгѣ; в) въ случаяхъ когда метрическая запись о бракѣ окажется сомнительною, или въ нѣкоторыхъ частяхъ неправильною.

Глава VIII О производствѣ слѣдствій о событіяхъ рожденія и крещенія. Общія правила. Частныя указанія на разные случаи: а) въ случаѣ, если событие рожденія не найдено по невѣрному указанію времени рожденія или мѣста крещенія б) въ случаѣ незаписи событий рожденія и крещенія въ метрической книгѣ; в) въ случаяхъ, когда метрическая запись о событіи рожденія окажется сомнительною, или въ нѣкоторыхъ частяхъ неполною или неправильною. Глава IX.

О заключеніи слѣдствій о событіяхъ браковъ и рожденій и представленіи ихъ. Глава X. Объ издержкахъ при производствѣ слѣдствій.

Приложенія: № 1. Протоколъ допроса доносителя. № 2. Форма акта дознанія. № 3. Формы протоколовъ освидѣтельствованія и осмотра при дознаніи. № 4. Постановление о порядкѣ слѣдствія и мѣрахъ, принятыхъ слѣдователемъ. № 5. Формы протоколовъ осмотра при слѣдствіи. № 6. Формы протоколовъ освидѣтельствованія. № 7. Протоколъ о призывѣ обвиняемаго, уклоняющагося отъ дачи отвѣтовъ и отъ явки къ допросу. № 8. Постановление по случаю уклоненія обвиняемаго отъ явки къ слѣдствію и отъ дачи отвѣтовъ. № 9. Протоколъ словеснаго допроса обвиняемаго. № 10. Форма вопросовъ пунктовъ обвиняемому. № 11. Форма отношеній и повѣстокъ № 12. Постановление о призывѣ къ допросу свидѣтелей. № 13. Протоколъ очной ставки свидѣтелямъ съ обвиняемымъ. № 14. Формы постановленій по случаю отвода свидѣтелей обвиняемымъ. № 15. Формы клят-

воинскихъ общинахъ. № 16. Протоколъ допроса свидѣтелей.
№ 17. Форма вопросовъ пунктовъ для допроса по онимъ
свидѣтеля, находящагося въ дальнемъ разстояніи. № 18. Про-
токолъ повального обыска. № 19. Форма протокола очной
ставки въ случаяхъ противурѣчій или разпорѣчій въ пока-
заніяхъ. № 20. Форма постановленія объ окончаніи слѣд-
ствія. № 22. Счетъ расходовъ слѣдователя. № 22. Опись
бумагамъ слѣдственнаго дѣла.

Вышла изъ печати и продается новая книга:

СЛОВА и РѢЧИ

Протоіерея Михаила Некрасова,

законучителя Воронежской, Михайловской военной гимназии.

Цѣна 1 рубль; съ пересылкою 1 рубль 20 к.

Выписывать можно въ Воронежѣ: у самого автора, въ
книжныхъ лавкахъ Митрофанова Монастыря, купца И. Е.
Агаѣнова и въ редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ *).

*) Въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ № 4 (отъ 15 февр. 1880 г.) было помѣщено слово на Новый годъ, по которому читатели могутъ

Въ Москвѣ Якиманской части, 14 кв., д. Платуновой,
въ квартирѣ Алексѣя Гавриловича Говорова, также въ книж-
ныхъ магазинахъ: Ферапонтова, на Никольской улицѣ и
Соловьева, на Страстномъ бульварѣ.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ:

1) Толкованіе первыхъ восьми главъ посланія
св. ап. Павла къ Римлянамъ. Епископа Теофана. М.
1879 г. Цѣна 1 р. 65 к., на пересылку за 2 фунта

2) Толкованіе IX—XVI главъ посланія къ Рим-
лянамъ. Епископа Теофана. М. 1879. Цѣна 1 р. 35 к.,
на пересылку за 2 фунта.

За обѣ книги вмѣстѣ цѣна 3 р., на пересылку за 4
фунта.

Тамъ же можно получить:

Слова Семеона Нового Богослова въ переводѣ съ
новогреческаго Епископа Теофана. Цѣна 1 р. 50 к., на
перес. за 3 фунта.

Толкованіе св. ап. Павла къ Ефесеймъ. Епископа
Теофана. Цѣна 1 р., на перес. за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ: Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.—Обычаи,
примѣты и повѣрья въ приходѣ села Александровки—Свящ. Іоанна Спасскаго.—
Павель Анполоновичъ Богоявленскій (Некрологъ).—Слова и рѣчи, сказанныя
надъ гробомъ П. А. Богоявленскаго.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 28-го августа 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладковѣвцевъ.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Зейства.